

054

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библіотекѣ Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
ніе 40 к. строка петита (въ 1/2 стран.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1699.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусства.

XIII годъ изданія ==
Воскресенье 25 Января

№ 4

1909

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Шеп-
иной-Куперникъ. п.
2 р. Компл. ролей 3 р. (Реп. театра Корша).

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгелія Чирикова, ком.
въ 4 д., п. 2 р., роли 3 р.

ИЗРАИЛЬ, п. въ 3 д. Вернштейна, пер.
Поталенко, театр. изд., п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ДЕНЬГИ**, Семѣна Юшкевича, комедія пра-
вовъ въ 4 д., п. 2 р., Пр. В. 9 г. № 7,
роли 3 р.

ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

***КОЗЫРЬ**, Ком. въ 5 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.). п. 2 р., роли 2 р. Пр. В. 9 г. № 7.

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
И. И. Колышко, п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

***ПОТОПЪ**, п. въ 3 д. Г. Бергера. Пер. В. Бил-
лтожа и В. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 280.

ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. Тома-
шевской и М. Вейкене. п. 2 р. ценз.
4 р., комплектъ ролей 3 р.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
вида Андреева, п. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ № 280) (Реперт.
театра М. Т. Стросена), въ 4 д. Мамъ-Коллмана,
2 р., роли 2 р. 50 к.

***НЮ**, трагедія наидаго дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Нового театра), п. 2 р.
роли 2 р. 50 к.

ОДИНОКАЯ, п. въ 1 д. Семѣна Юшке-
вича, п. 75 коп.

***ВЪ СУМАСНѢДШЕМЪ ДОМѢ**,
(Лекція въ Сальпетриерѣ) сенсационная новин-
ка Париз. театра Grand Guignol, драма въ
2 д., пер. М. А. Поталенко, п. 1 р.; того
же театра одноактная ***На мамкѣ**, п.
60 коп., ***Послѣдняя нитка**, п. 60 коп.

Продолж. списка новинекъ — на оборотѣ.

Продолжается подписка на 1909 годъ на журналъ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго
журнала „Библіотекѣ Театра и
Искусства“.

Съ 1909 года въ „Библіотекѣ“ вводится новый отдѣлъ, который будетъ печататься съ отдѣльною
нумераціею страницъ, и, по окончаніи года, составитъ самостоятельный томъ:

ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригод-
ныхъ для чтенія съ эстрады).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 2 р. —
къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня;

на полгода 4 р.

(съ 1 января по 1-е юля).

***ЖИВОЙ ТОВАРЪ**, п. въ 4 д., К. Острожского (Реперт. СПб. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 255).
 ***Тетенькинъ хвостикъ** (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Ангеля, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).
 ***Гетера Ланса**, В. В. Протопопова, (реперт. СПб. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.
 ***Фрейлина** (реперт. СПб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, ц. 2 р., дефект. энз. 3 р.
 ***Дуракъ** (Реперт. СПб. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. П. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 194).
 ***На перепутьѣ** Н. Н. Ходотова, (реперт. Александрин. и Моск. Малаго театра), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).
 ***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).
 ***Обманутые**, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), ц. 2 р. Роли 3 р.
 ***Спохожи**, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) ц. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).

***Дѣти**, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПб. Малаго т.), ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
 ***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ц. 2 р., съ ролями 4 р. „Пр. В.“ № 183.
 ***Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Немвродова, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 149.
 ***Сумерки любви** (Конечъ любви) Р. Бракко, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 ***Чортъ**, Мольнара, пер. П. Немвродова, (реперт. СПб. Малаго театра), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 ***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).
 ***Лягушечка**, ком. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 206).
 ***Алчущіе** п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 230.
 ***Обрывъ**, сц. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

***Когда рыцари были храбры**, ком. въ 4 д., (реперт. СПб. Малаго театра) ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 ***Ашантка**, пьеса въ 3 д. В. Пежинского. (Пер. съ польск.), ц. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
 ***Клубъ самоубійцъ**, др. въ 3 д., пер. Θεодоровича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукеникова. (Реперт. театра М. М. Строева) ц. 2 р. Пр. В. № 269.
ЮЛІА и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. СПб. Лит.-Худ. т.) ц. 2 р.
Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Репертуаръ театра Коммиссарж.), ц. 1 р. 50 к.
Пациентка, ком. въ 1 д., А. Θεодорова, ц. 60 к.
На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Θεодорова, ц. 60 к.
Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, ц. 60 к.
Будущая мать, н. въ 1 д., Евдокимова, 60 к.
„Любовь на стражѣ“, ком., въ 5 д. ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

На-дняхъ выходить изъ ПЕЧАТИ II-й томъ

ГРИМЪ (200 рис.).

Цѣна 2 руб.

МИМИКА

I-й томъ (232 рис.). Ц. 2 р.

ФАРСЫ:

***АМАЛІА и ТАКЪ ДАЛѢ**, ц. 2 руб. Два голубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.
 *)**Сердце и... все остальное...** въ 3 д. ц. 2 р.
 Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.
 *)**Пари проиграно**, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

БѢЛОСТОКЪ

Лѣтній театр „РОСКОШЬ“ сдается съ 15 Апрѣля съ декораціями и мебелью. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 1200 руб. Лѣтомъ театр „Роскошь“ является единственнымъ театромъ въ городѣ. Объ условіяхъ сдачи обращаться къ содержателю театра Х. А. ГУРВИЧУ, Бѣлостокъ Ченстоховская ул.

1—1

Приглашается актеръ

владеющий литературнымъ слогомъ, знающій театральн. бытъ и театральное дѣло, для литературной работы въ Москвѣ, въ теченіе поста 1909 г. Предложенія адресовать контора объявленій Л. и Э. Метцль, въ С.-Петербургѣ, Морская ул., подл. литер. В. С.

СДАЕТСЯ

2—1

„Екатерининскій театръ“

(СПБ., Екатерининскій каналъ, № 90).

Кондиціи можно видѣть съ 9 до 12 часовъ вечера ежедневно въ Правленіи Екатерининскаго Собранія въ СПБ. (Екатерининскій кан., 90).

Срокъ подачи заявленій до 5-го февраля 1909 года.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 25-го, въ 12½ ч. По случаю 15-лѣтняго юбилея М. Н. Ровена-Санина — **„РЕВИЗОРЪ“**; въ 5 ч. дня: **„КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЬМСКАЯ“**. — 26-го: **„ИСПАНСКІЙ ДВОРЯНИНЪ“**. — 27-го: **„ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“**. — 28-го: **„Малороссійскій спикантъ“**. — 29-го: **„ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“**, оп. — 30-го: **„ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ“**. — 31-го: **„РИГОЛЕТТО“** и **„ПЯЦЦЪ“**. — 1-го: **„Спикантъ и тѣ.“**

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 25-го: **„ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“**. — 29-го: **„СВЕРХЪ КОМПЛЕКТА“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стокленнскій заводъ).

Въ Четвергъ, 29-го: **„МИРСКАЯ ВДОВА“**.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“

Адмир. набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламова, А. А. Гвозденская, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитріева, Ф. В. Капланъ, В. И. ПОНТКОВСКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.; А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, М. К. Драгошъ, И. В. Звягинцевъ, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, М. В. Михайловъ, А. С. Полонскій, А. И. Рославлевъ, В. Я. Радомскій, Г. Г. Токарскій, и др. Главный капельмейстеръ В. І. Шлаченъ. Главный режиссеръ А. С. Половскій. Хоръ изъ 60 чел. Балетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій, 56. Подл. главнымъ режиссерствомъ В. А. НАЗАНСКАГО. Телефонъ 08-36.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Отвѣтот. реж. П. П. Ивановскій, реж. Л. А. Леонтьевъ, пом. реж. И. М. Мишинъ. Суфлеръ П. А. Сивозниковъ.

Начало спектаклей въ 8½ ч. в. * Касса открыта съ 11 ч. утра.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ предстоящему постомъ делегатскому собранію.—Письмо *А. Чаргонина*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Оперныя акулы (Письмо въ редакцію). *Н. Н.*—Музыкальныя замѣтки. *Н. Кюрозовскаго*.—Безпринципная благотворительность. (Письмо въ редакцію). *Анатолія Кремлева*.—О Лермонтовѣ и Мережковскомъ. *А. Ростиславова*.—Изъ театральныхъ воспоминаній. *Аверкіевъ*. Ге (И. Н.). *Дьяченко*. *В. Лихачова*.—Замѣтки. *Ното Новис*.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. С. Пивинская, М. С. Сарматовъ, † Н. И. Дементьевъ, † Н. В. Мутинъ, Мендельсонъ, Н. Н. Музиль-Вороздина, В. В. Чарскій, Теноръ Копполо, „Очагъ“, Гельсингфорская труппа, „Жены“, „Лекція въ Сальпетриерѣ“, „Кривое Зеркало“, „Русская театральная каррикатура“ 50 лѣтъ назадъ (3 рис.).

Приложение: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. I. Портретъ Жерара. Разсказъ *А. Косоротова*. Записки режиссера. *П. П. Ивановскаго*. Часть II. Изъ воспоминаній Лои Фюлеръ. Переводъ съ франц. Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*. Одинокая, въ 1 д. *Семена Юшкевича*. Потопъ. Пьеса въ 3-хъ дѣйств. *Г. Бергера*. Дерев. съ рукописи *В. Бикшотока* и *З. Венгеровой*. Эстрада. Выпускъ I.

С.-Петербургъ, 25-го января 1909 года.

Постомъ (какъ слышно, на 3-ей недѣлѣ) въ Москвѣ состоится собраніе делегатовъ отъ труппъ для обсужденія проекта новаго устава Театральнаго Общества. Для того, чтобы собрать это „собраніе“ и выслушать его заключеніе, совершенно готовый проектъ измѣненнаго устава, выработанный комиссіею, по уполномочію петербургскаго собранія, болѣе 1½ года назадъ, отложенъ былъ въ „долгій ящикъ“. Какъ, быть можетъ, припомнятъ наши читатели, петербургское собраніе поставило обязательнымъ требованіемъ *безотлагательное* введеніе новаго устава и избрало даже особыхъ делегатовъ къ Президенту Общества. Противъ „безотлагательности“, какъ категорическаго условія, было необходимо выставить солидное возраженіе. Таковое, какъ водится, есть „голосъ земли“. Вопросъ такимъ образомъ былъ отодвинутъ на 1½ съ лишнимъ года, а если принять въ соображеніе, что мнѣнія делегатовъ придется систематизировать въ новой комиссіи, то, пожалуй, и еще на годъ. А тамъ посмотримъ.

Надѣмся, не насъ можно заподозрѣть въ пренебрежительномъ отношеніи къ голосу „актерской земли“, но развѣ въ работахъ петербургской комиссіи было что-нибудь, кромѣ неоднократно высказывавшихся въ Москвѣ, на собраніяхъ, съѣздахъ и пр. пожеланій? Развѣ не работы этихъ самыхъ бывшихъ „делегатскихъ собраній“ лежали въ основѣ новаго устава? А между тѣмъ за 3 года—минимально—на которые, въ лучшемъ случаѣ отодвинута реформа, дефициты частью успѣли, частью успѣютъ съѣсть около 60—70,000 р.,—и то если Дума разрѣшитъ субсидію. А между тѣмъ ссудный капиталъ за эти 3 года уменьшится—фактически—еще процентовъ на 20. А между тѣмъ ни одно нужное начинаніе не будетъ проведено, потому что при нынѣшнемъ строѣ Т. О. его нельзя провести.

Нынѣшнею зимою А. Д. Лавровъ-Орловскій разослалъ частныя письма товарищамъ въ провинціи для обсужденія вопроса о Т. О., чтобы установить взгляды и настроенія провинціального актерства. Казалось-бы, ничего такого не случилось, что могло бы измѣнить эти взгляды и настроенія. У насъ имѣются протоколы нѣкоторыхъ собраній провин-

ціальныхъ труппъ, и эти протоколы буквально, съ удручающею тождественностью, повторяютъ то же самое, что говорилось на всѣхъ предыдущихъ собраніяхъ и что будетъ говориться на предстоящихъ. Тѣ же возгласы о необходимости „береженія“ Т. О., которое однако само себя не бережетъ,—по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ финансовомъ, истративъ значительную долю своихъ капиталовъ. Тѣ же указанія на необходимость „перенесенія общихъ собраній въ Москву“ и пр. Это говорятъ „старики“, болѣе же молодые требуютъ измѣненій устава и прекращенія разъ на всегда сказки про бѣлаго бычка.

Очень типиченъ въ этомъ отношеніи имѣющийся у насъ протоколъ воронежской труппы. „Старикъ“—г. Людвиговъ; молодежь—г. Готфридъ и г. Панинъ (хотя къ почтенному г. Панину выраженіе „молодежь“ слѣдуетъ прилагать метафорически), и въ центрѣ антрепренеръ г. Никулинъ, неоднократно пользовавшійся рекомендаціями Т. О., и въ свою очередь питающій къ нему очень нѣжныя чувства. „Раздѣленіе должностей вице-президента и председателя при настоящемъ положеніи невыполнимо. Надо подумать о послѣдствіяхъ“—говоритъ онъ. Но такъ какъ нельзя же совсѣмъ безъ „реформы“, то указывается „главный нарывъ“. Главный нарывъ—это собранія въ Петербургѣ. Мы нисколько не возражаемъ противъ собраній въ Москвѣ, но когда же петербургскія собранія говорили другое, нежели московскія? И не все ли равно, гдѣ засѣдаетъ „парламентъ“, котораго роль сводится къ словопреніянь, все же важное „невыполнимо“, и надо подумать о „послѣдствіяхъ“?

Цѣнность этого протокола для насъ въ томъ, что онъ ясно показываетъ, чѣмъ предполагають отдѣлаться при пересмотрѣ устава: это—перенесеніе общихъ собраній въ Москву и избраніе товарища председателя изъ „старыхъ актеровъ“ для Москвы. Ну, а что это измѣнить? Да ничего! Петербургское-ли общее собраніе, московское-ли, одинъ товарищъ председателя, десять-ли, въ чемъ разнича?

Для того, чтобы Т. О. дѣлало то, чего хочетъ сценическій міръ, необходимо, чтобы аппаратъ управленія былъ въ рукахъ сценическаго міра, и если общее собраніе говорить: „быть тому-то“, то оно должно быть, а говорить оно „не быть тому-то“, то оно должно исчезнуть. Благими же пожеланіями и намѣреніями, какъ говорится, и адъ вымощенъ.

„Скучно, дядя Ваня“...—хочется сказать словами Чехова, когда въ сотый разъ читаешь и слышишь все одну и ту же канитель. Нельзя вливать вино новое въ мѣха старые, и нечего тѣшить себя несбыточными утопіями. Театральное Общество должно сдѣлаться строго общественнымъ учрежденіемъ, и тогда актерскій міръ будетъ дорожить имъ и питать его своими соками, либо оно останется тѣмъ, что оно есть,—полу-департаментомъ, и средства должна ему давать казна-матушка. Свою же инициативу, свой духъ и свои кровныя копеечки актеры да употребятъ на созданіе свободнаго, общественнаго, товарищескаго дѣла...

О читинской драмѣ—пожарѣ театра—нами получено письмо отъ актера Чаргонина, полное потрясающихъ подробностей. Беремъ изъ этого письма, написаннаго изъ лечебницы Краснаго Креста, гдѣ лечится Чаргонинъ, слѣд. выдержки:

„Пожаръ произошелъ минутъ черезъ десять послѣ окончанія пьесы „На днѣ“. Актеры разгримировывались; рабочіе только что разобрали декорации. Огонь показался на сценѣ

изъ будки электротехника и былъ замѣченъ сразу, но такъ какъ, по российскому обыкновению, дежурные пожарные, просмотрѣвъ спектакль, удалились прежде всѣхъ, такъ какъ шлангъ насоса оказался настолько изорваннымъ или истлѣвшимъ, что не могъ давать струи, а образовывалъ лишь лужи на полу; такъ какъ изъ двухъ (на весь большой деревянный театр!) небольшихъ бочекъ нельзя было достать воды, потому что ведра не проходили въ имѣвшіяся въ этихъ бочкахъ небольшія отверстія,—то, естественно, пожаръ, который легко могъ быть прекращенъ домашними средствами, разросся до трагедіи съ человѣческой жертвой и нѣсколькими обожженными людьми.

Я утверждаю это какъ очевидецъ, пострадавшій на этомъ пожарѣ. Причина пожара, безъ сомнѣнія, безобразное устройство электрическаго освѣщенія. Довольно будетъ, если я скажу, что предохранители то и дѣло перегорали и мы, актеры, оставались въ уборныхъ безъ свѣта и что распредѣлительная доска въ будкѣ электротехника была деревянная безъ всякой изоляціи! Кромѣ того въ той же будкѣ хранились лаки для окраски лампочекъ.

Благодаря массѣ горючаго матеріала на сценѣ и тому, что театръ былъ деревянный и сухой, огонь распространялся съ головокружительной быстротой. Вся сцена и уборныя представляли костеръ буквально черезъ нѣсколько минутъ. Этому помогло то обстоятельство, что не догадались поднять передній занавѣсъ, по которому огонь мгновенно перешелъ на колосники.

Артисты: г-жа Арондаръ, г. Лаврецкій и помощникъ режиссера г. Швець, будучи отрѣзаны отъ выхода горящей сценой и дамскими уборными, бросились не ко входной двери, какъ сказано въ замѣткѣ 51 №, а къ запасному выходу, который, какъ и два другихъ въ зрительномъ залѣ, былъ запертъ предупредительно на замокъ, а дверь снаружи накрѣпо удерживалась слоємъ намерзшаго льда. Я съ женой (по сценѣ Славиной) бросился къ выходу, имѣвшемуся изъ мужскихъ уборныхъ. И здѣсь, конечно, былъ устроенъ, вопреки всѣмъ правиламъ, тамбуръ, дверь котораго открывалась не наружу, а внутрь! У дверей лежалъ, повидимому, въ обморочномъ состояніи наиболѣе сильно обожженный рабочій Василій Турчаниновъ. Это замедлило наше отступленіе. Между тѣмъ температура здѣсь была уже такъ высока, что намъ обожгло волосы, шею, лицо и руки, которыми мы закрывали лицо. Когда я, наконецъ, открылъ дверь и мы могли считать себя спасенными, жена упала. Ее сейчасъ же вынесли изъ театра, но уже безъ признаковъ жизни: она скончалась отъ разрыва сердца. Всѣ мы: я, моя жена, г. Лаврецкій, г. Швець и г-жа Арондаръ получили одинаковые, приблизительно, ожоги: второй и третьей степени. Г. Швець былъ обожженъ легче остальныхъ, такъ какъ уже недѣли три выписался изъ больницы. Въ больницу остаются г-жа Арондаръ, г. Лаврецкій и я. Положеніе г. Лаврецкаго все еще тяжелое.

Ужасный случай обрушилъ на насъ страшныя испытанія. Въ Читѣ сезонъ начался прекрасно и по мѣсяцу съ 10 днями можно было смѣло сказать, что сезонъ будетъ прекраснымъ. Долинъ поправилъ бы свои пошатнувшіяся дѣла. И вдругъ, потерять все. Погибла прекрасная библіотека, костюмы, весь его личный гардеробъ и всѣ корзины подношеній.

У многихъ артистовъ и артистокъ сгорѣлъ гардеробъ, который они имѣли безуміе хранить въ уборныхъ деревяннаго театра, перестроеннаго изъ цирка.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ намъ приходится зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Администрация душитъ все живое, появляющееся на сценѣ, и не смотритъ на то, что въ уборныхъ такія окошечки, изъ которыхъ при всемъ желаніи не спасешься, а у меня въ уборной предупредительно была поставлена еще и желѣзная рѣшетка! Ей нѣтъ дѣла до того, что въ театрѣ устраивается плотничная мастерская съ плитой—и это рядомъ со сценой; что подъ сценой устраивается декоративная съ желѣзной печкой; что подъ той же сценой наваливается безъ зазрѣнія совѣсти, по-русски, всякій легко воспламеняющійся хламъ! И это все въ деревянномъ театрѣ. Боже, когда же я избавлюсь отъ этихъ проклятыхъ провинціальныхъ театровъ, о возмутительныхъ безобразіяхъ которыхъ можно было бы написать цѣлую книгу!

Хотите, напомнимъ, знать, что въ годъ моей службы у П. П. Медвѣдова, въ Астрахани, въ театрѣ Плотникова (за который теперь платятъ кажется 9,000 р. аренда. платы) не было клозета для актеровъ! Честное слово. И вотъ изъ-за этихъ безобразій уже 7 недѣль лечусь въ больницу отъ ожоговъ.

А средства? Нашъ театральнй департаментъ даже не поинтересовался судьбою своихъ погорѣвшихъ членовъ. Прошу простить за караули. Пока плохо владѣю руками.

А. Чапоницъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Артистъ театра Коммисаржевской г. Грузинскій на будущій сезонъ подписалъ къ К. Н. Незлобину въ Москву.

— Пролѣтеніе сезона въ казенной оперѣ до 28-го апрѣля поставило въ довольно затруднительное положеніе устроителей русскихъ оперныхъ спектаклей въ Парижѣ. 27-го апрѣля въ Парижѣ должна была уже состояться генеральная репетиція „Князя Игоря“—это, по парижскимъ обычаямъ, то же, что и первое представленіе. Какъ разрѣшится это затрудненіе, пока неизвѣстно.

— Артисту Шевелеву губернаторомъ запрещены концерты въ Таврической губерніи за исполненный въ Симферополѣ романсъ Кюи „По Волгѣ матушкѣ“.

— Труппа театра В. Ф. Коммисаржевской составила товарищество, въ которое вошли: Н. Н. Волохова, М. С. Марадутина, О. П. Нарбекова, Э. Л. Шилловская, А. Н. Бекина, Д. Я. Грузинскій, А. С. Любошъ, А. Я. Закушнякъ, А. П. Нелидовъ, Э. Э. Туригъ и др.

Товарищество посѣтитъ въ Великомъ посту слѣдующіе города: Ревель, Юрьевъ, Митаву, Либава, Шавли, Лодзь, Калишъ, Петроковъ, Ченстоховъ, Сосновицы, Кѣльцы, Радомъ, Холмъ, Брестъ-Литовскъ и Сѣдлецъ.

— Въ труппу театра „Буффъ“ возвращается г. Рутковский, который еще въ этомъ сезонѣ начинаетъ свою службу. Г. Рутковский подписалъ контрактъ на лѣтній и зимній сезоны.

— Въ воскресенье, 25 января, въ день 15-ти лѣтія сценической дѣятельности артиста М. Н. Розень-Санина въ театрѣ Народнаго дома будетъ поставленъ „Ревизоръ“ съ Розень-Санинымъ въ роли Городничаго.

— Намъ присланы свѣдѣнія о гастрольномъ турнѣ П. Н. Орленева. П. Н. Орленевъ въ настоящее время гастролируетъ по Закаспійскому краю, съ частью труппы Самарскаго городского театра, дирекціи Н. Д. Тиллингъ-Кручинина, въ составъ которой вошли: г-жи Т. Павлова, Нальская, Свѣтланова и др.; гг. Амалинъ-Рутковский, Кремлевъ, Ченчи-Горскій, Загаровъ, Казарскій, Андреевъ, Нагайцевъ, Агуровъ, Михайловъ, Ларскій и др. Администраторъ гастролей, артистъ Н. М. Амалинъ-Рутковский. Управляющій отъ дирекціи Н. И. Тавридинъ.

Поѣздка организована Н. Д. Тиллингъ-Кручининимъ въ Самарѣ, откуда и начались гастролі г. Орленева. До сихъ поръ посѣтили города: Уфу, Вугурусланъ, Сызрань, Оренбургъ, Ташкентъ, Андижанъ, Н.-Маргеланъ, Кокандъ, Самаркандъ (гдѣ играетъ сейчасъ). Сборы всюду прекрасные, успѣхъ громадный. Дальше г. Орленевъ съ труппою направляется въ гг. Бухару, Чарджуй, Байрамали, Мервъ, на масляной недѣлѣ заканчивають гастролі по краю въ г. Асхабадъ. Постъ и Пасху предполагается гастролі продолжить по Сибиріи. Репертуаръ: „Царь-Оедоръ“, „Брандъ“ (играють въ 2 вечера), „Преступленіе и наказаніе“, „Братья-Карамазовы“, „Горелосчастье“, „Привидѣнія“ и „Еврей“.

— На 2-й и 3-й недѣляхъ поста труппа Михайловскаго театра гастролируетъ въ Москвѣ въ Интернаціональномъ театрѣ.

— Образованъ фондъ актеровъ театра „Лит.-Худ. общества. Въ основаніе положена выручка съ бала въ 3,000 рублей.

— Артистъ Имп. оп. А. В. Смирновъ отправляется въ лѣтнюю поѣздку по Россіи. Его импрессарио Л. П. Клеванный.

— Въ составъ труппы театра „Стиль“ (Екатерининскій театр), открывающаго спектакли со второй недѣли поста, приглашены г-жи Н. В. Васильева, Н. П. Зелинская, гг. М. Н. Альминскій, А. В. Зотовъ, А. Л. Желябужскій, И. И. Волковъ, А. Ф. Линовскій, А. П. Лось, П. А. Лебединскій, А. А. Мгебровъ, М. А. Смирновъ, Д. Д. Соболевъ, бар. Р. А. Унгернъ, В. Ю. Пушкинъ, Б. Н. Вишневскій и др. Въ репертуарѣ, между прочимъ, числится трагедія Уайльда „Герцогиня Падуанская“.

— 20 января, во время представленія въ Маломъ театрѣ пьесы „Развалъ“ произошелъ печальный инцидентъ, едва не закончившійся трагически. Артистъ Блюменталь-Тамаринъ, стрѣляя по пьесѣ изъ револьвера, случайно попалъ въ глазъ г-жѣ Мировой и сильно ожегъ ей вѣко. Къ счастью, г-жа Мировая отдѣлалась сравнительно пустыннымъ поврежденіемъ.

— 30-го января состоится благотѣлительная В. А. Мироновой, ставящей пьесу Батайлъ „Обнаженную“.

— 20-го января исполнилось 25-лѣтіе со дня первой постановки пьесы „Безъ вины виноватые“ Островскаго.

— Въ субботу, 24 января, начались засѣданія общаго собранія членовъ Т. О. для обсужденія ряда вопросовъ, и между прочимъ, смѣты на 1908—09 гг., исчисленной съ дефицитомъ въ 26,000 руб.

— Драматическая труппа, составленная г-жею Шатленъ и г. Смурскимъ, начинаетъ турнѣ со второй недѣли поста и окончитъ 15-го апрѣля. Труппа посѣтитъ города: Смоленскъ, Вильну, Минскъ, Вѣлостокъ, Кіевъ, Лодзь, Варшаву, Харьковъ, Полтаву, Одессу, Херсонъ и Николаевъ губернской.

Репертуаръ—„Семнадцатилѣтняя“, „Среди цвѣтовъ“, „Золотое Руно“, „Перчатка“, „Долли“, „Сумерки любви“. Составъ труппы: О. В. Гзовская, Ю. И. Журавлева, Н. А. Смурскій,

Борисовъ, Ашанинъ, Иомидовскій (послѣдніе трое изъ труппы Корша) и Я. И. Кручининъ.

— На дняхъ въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской болѣе или менѣе частнымъ образомъ будетъ праздноваться 25-лѣтній юбилей К. В. Бравича.

— Первый выходъ К. В. Бравича въ московскомъ Маломъ театрѣ состоится въ „Отелло“ (Яго).

* * *

Московскія вѣсти.

— Потерпѣла крушеніе драматическая антреприза въ театрѣ Акваріумъ. Дѣла драматической труппы поддерживались здѣсь только борьбой атлетовъ, устроенной Лебедевыми. Но Лебедевъ перенесъ свой чемпионатъ въ другой театр, новый же чемпионатъ, организованный Пытлясинскимъ, не имѣлъ успѣха и борцы уѣхали въ Саратовъ. Вслѣдствіе этого театру пришлось закрыться. Оставшаяся не у дѣла драматическая труппа находится въ безвыходномъ положеніи.

— На пятой и шестой недѣляхъ поста въ „Интернациональномъ театрѣ“ состоятся спектакли Л. Б. Яворской съ ея труппой. Всѣхъ спектаклей будетъ 12.

— Снятый съ репертуара театра „Эрмитажъ“ фарсъ „Амалія и такъ далѣе“ вновь разрѣшенъ администраціей.

— Московскіе капиталисты даютъ средства на организацію оригинальной труппы. Труппа предполагаетъ турнѣ и начинается съ Кіева. Ставятъ только одну пьесу, написанную языкомъ „Слова о полку Игоревѣ“. Авторъ пьесы— Андрей Полевой.

— Учреждается новое общество „Музыкально-теоретическая Библиотека“, которое имѣетъ въ виду устройство библиотеки, содержащей важнѣйшія сочиненія по различнымъ отраслямъ муз. наукъ и доступной для общественнаго пользованія. Наряду съ этимъ, общество намѣрено заняться разработкой вопросовъ теоріи, исторіи и эстетики музык. искусства, и изданіемъ на русскомъ языкѣ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по вышеизложеннымъ вопросамъ. Учредителями его являются В. А. Булычевъ, А. Т. Гречаниновъ, М. В. Ивановъ-Борецкій, М. Н. Курбатовъ, Э. К. Розеновъ, С. И. Танфѣвъ и Д. С. Шоръ.

— Артистка Большого театра Н. В. Салина вышла изъ состава преподавателей филармоніи изъ-за недоразумѣній съ дирекціей. Въмѣсто нея въ филармонію приглашена г-жа Терьянъ-Корганова.

— Въ Солодовниковскомъ театрѣ серію иностранныхъ гастролей откроетъ артистка парижской комической оперы г-жа Бойе на второй недѣлѣ поста.

— Режиссеръ Большого театра г. Мельниковъ съ будущаго сезона займетъ мѣсто главнаго режиссера, вмѣсто покидающаго театр, за выслугою пенсіи, главнаго режиссера г. Тютюника.

* * *

За границей.

„Шекспировскій комитетъ“, обсуждавшій вопросъ о лучшемъ способѣ ознаменованія недавно исполнившагося трехсотлѣтія со дня рожденія Шекспира, рѣшилъ учредить національный театръ имени Шекспира.

Сооружается онъ по народной подпискѣ, при участіи общественныхъ учреждений и правительства. Третья часть потребной суммы, исчисляемой въ три милліона рублей, уже собрана.

Въ репертуаръ войдутъ, главнымъ образомъ, произведенія безсмертнаго савойскаго барда. Но будутъ ставиться и пьесы другихъ авторовъ, какъ классическихъ, такъ и современныхъ, англійскихъ и иностранныхъ.

Въ программу шекспировскаго театра будутъ входить также кратковременные сезоны образцовыхъ иностранныхъ труппъ со своимъ національнымъ репертуаромъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ театра памятника Шекспиру. Въ осуществленіи его близко заинтересованы театральные и литературные круги Парижа и Берлина, которые изъявили желаніе принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Вообще, шекспировскій театръ обѣщаетъ выйти далеко за предѣлы узко-национальныхъ рамокъ и сдѣлаться образцовымъ мировымъ театромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова.

— Въ Тулонѣ скончался композиторъ Эрнестъ Рейеръ.

Рейеръ родился въ 1823 году въ Марселѣ. Музыкѣ онъ всецѣло посвятилъ себя съ 1848 года.

Первое произведеніе его, симфонія „Le Selam“ создала ему репутацію талантливаго композитора и дала нѣкоторую извѣстность въ музыкальныхъ сферахъ Парижа. Втеченіе своей жизни Рейеръ написалъ много крупныхъ и превосходныхъ произведеній, среди которыхъ большой популярностью пользовалась и теперь пользуется (во Франціи) его опера „Sigurd“.

Кромѣ „Sigurd“ имъ написано: „Maître Wolfram“ (первая опера), балетъ „Сакунтала“, оперы „La statue“, „Erostrate“, „Salambo“ и много другихъ болѣе мелкихъ произведеній.

Помимо композиторскихъ трудовъ, Рейеръ оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ талантливейшихъ музыкальныхъ статей (онъ служилъ въ качествѣ музыкальнаго рецензента въ „Journal des débats“), которыя изданы подъ заглавіемъ „Notes de musique“.

* * *

† А. С. Пивинская.

† Н. Я. Бонгардтъ. Въ ночь на 14 января въ Одессѣ скончался, на 58 году жизни, пианистъ Николай Яковлевичъ Бонгардтъ. Покойный уроженецъ г. Кишинева, и всѣ силы своего музыкальнаго дарованія Н. Я. Бонгардтъ посвятилъ родному городу—Кишиневу. Здѣсь онъ давалъ концерты, положительно воспитывавшіе вкусы публики, выступалъ въ благотворительныхъ концертахъ и въ концертахъ пріѣзжавшихъ въ Кишиневъ знаменитостей, явился однимъ изъ активныхъ учредителей и руководителей музыкальнаго училища и проч. В. Л.

* * *

† Н. И. Дементьевъ. Мы уже сообщали о кончинѣ нѣкогда извѣстнаго опернаго артиста Н. И. Дементьева. Онъ скончался отъ гриппознаго бронхита. Покойный уроженецъ г. Петербурга. Н. И., обладая выдающимся голосомъ и умѣньемъ имъ владѣть, началъ свою музыкальную карьеру въ Импер. Пѣвческой капеллѣ, гдѣ былъ солистомъ, уставщикомъ въ теченіи 13 лѣтъ.

Оперу и сцену онъ проходилъ у Д. М. Леоновой и въ 1884 г. дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ на Импер. сценѣ въ оп. „Жизнь за Царя“, когда и былъ принятъ въ составъ труппы. Черезъ 2 года онъ оставилъ Импер. сцену и получилъ ангажементъ въ Кіевѣ къ антрепренеру Савину, гдѣ прослужилъ первымъ басомъ въ продолженіи 8 сезоновъ подъ рядъ, у Савина и Прянишникова, пользуясь выдающимся успѣхомъ и любовью публики, оцѣнившей его голосъ, его музыкальность и драматическій талантъ. Обладая жизнерадостнымъ нравомъ, развитымъ умомъ, остроуміемъ, большою отзывчивостью, Н. И. былъ горячо любимъ всѣми. Любя свое оперное дѣло всѣмъ существомъ, покойный никогда не отказывался пѣть, замѣняя товарищей, выручая ихъ, откликаясь на ихъ просьбы и нужды. Обѣздивъ всю Россію послѣ Кіева въ труппѣ Унковскаго, служа въ труппѣ Малаго театра у Пальма, въ Аркадіи и въ товариществахъ въ Паневскомъ театрѣ, въ Казани, у Ярона, покойный входилъ въ положеніе антрепренеровъ и многіе изъ нихъ остались ему должными, приходилось служить безвозмездно, если дѣла не были блестящи. Такимъ образомъ вся жизнь покойнаго прошла на подмосткахъ, пока отъ усиленной работы голосъ его не пошатнулся. Послѣдніе годы своей жизни покойный служилъ въ Управленіи Моск.-Винд.-Рыб. ж. дороги, гдѣ своей исполнительностью и товарищеской отзывчивостью заслужилъ искреннюю любовь и начальства, и товарищей. Но до конца жизни онъ не оставался чуждъ музыки, постоянно знакомился съ ея литературой, занимался педагогической дѣятельностью съ той же любовью и энергіей, какъ относился ко всему, участвовалъ въ концертахъ. Силь казалось у него такъ много, такъ много энергіи, желанія жить осмысленно и полезно, что смерть его была полнѣйшей неожиданностью и ударомъ для всѣхъ знавшихъ его.

Покойный оставил жену и сына драматического артиста, служащего въ Спб. Народномъ Домѣ.

* * *

† **И. Г. Кварталовъ.** Мы уже сообщали, что 30-го декабря, въ 11 ч. ночи, скончался бывший артистъ Императорскихъ театровъ Иванъ Григорьевичъ Кварталовъ. Покойный по окончаніи театральной школы былъ принятъ въ Малый театръ, гдѣ прослужилъ 18 лѣтъ, выступая главнымъ образомъ въ водевиляхъ съ пѣніемъ. Это было время Прова Михайловича Садовскаго, Шумскаго и другихъ столповъ стараго Малаго театра. По выходѣ изъ труппы Малаго театра, покойный служилъ въ провинціи, и, между прочимъ, 15 сезоновъ прослужилъ въ Воронежѣ. Послѣдній годъ покойный служилъ въ Тулѣ въ труппѣ Майеровой. Обладая сильнымъ голосомъ (теноръ), главная роль была Торопка въ „Аскольдовой могилѣ“. Оставилъ сцену онъ 8 лѣтъ тому назадъ, когда потерялъ зрѣніе. Съ тѣхъ поръ покойный проживалъ у своей дочери, жены нынѣ покойнаго заведующаго театральнымъ Бюро И. О. Пальмина. Скончался И. Г. Кварталовъ въ глубокой старости, 80-ти лѣ.

* * *

† **А. С. Пивинская.** 11 октября 1908 г. въ г. Юрьевѣ скончалась извѣстная украинская артистка Александра Севастьянова Пивинская.

Дворянка, А. С. род. въ Полтавѣ въ 1859 г., тамъ же въ гимназіи получила первон. образованіе, а затѣмъ въ Харьковѣ при университетѣ слушала лекціи по акушерству, гдѣ и получила дипломъ. По окончаніи курсовъ А. С., за неимѣніемъ средствъ къ существованію, поступаетъ въ хоръ въ оперетку, которая въ то время была въ Харьковѣ (у покойницы былъ прекрасный голосъ: драмат. сопрано). И вотъ не мечтавшая никогда о сценѣ, „въ виду крайности“ (какъ покойница сама говорила), пошла на сцену. Это было въ 1881 году. Но опереточная сцена со всѣми ея многочисленными не симпатичными условіями угнетала дѣвушку. Много горя А. С. тамъ вынесла и много одинокихъ горькихъ слезъ было пролито молодой, пугливой „хохлушкой“, но выхода не было и приходилось, скрѣпя сердце, продолжать эту службу. Съ 1882 г. А. С. бросаетъ оперетку и переходитъ въ свой родной украинскій театръ, въ которомъ занимаетъ все болѣе и болѣе видное положеніе пѣвицы и героини.

Позже въ 1894 г. по совѣту отца украинской труппы, М. Л. Кропивницкаго (служа въ его труппѣ), А. С. переходитъ на ампула комич. и драмат. старухъ и до послѣднихъ дней украшала сцену своимъ присутствіемъ. Въ лицѣ покойной А. С. наша украинская сцена, все еще бѣдная интеллигентными артистами, утратила талантливаго и разумнаго дѣятеля, который смѣло, увѣренно и съ полнымъ сознаніемъ всей святости благороднаго искусства несъ свой стягъ въ продолженіи 27 лѣтъ.

* * *

17 января исполнилось 45-лѣтіе сценической дѣятельности извѣстнаго драматическаго артиста Владиміра Васильевича Чарскаго (н. ф. Чистяковъ) 25-го января въ г. Уфѣ, въ артистическомъ собраніи, состоится юбилейный спектакль („Лѣсъ“, роль Несчастливцева).

Первые шаги почтеннаго артиста были сдѣланы подъ режиссерствомъ извѣстнаго въ свое время провинціального актера Н. К. Милославскаго. Большую часть своей артистической дѣятельности В. В. игралъ въ провинціи. Въ Петербургѣ В. В. прослужилъ всего только одинъ сезонъ на сценѣ Александринскаго театра (1882 г.). Болѣе извѣстенъ В. В. Москвѣ, гдѣ онъ выступалъ еще въ антрепризѣ С. В. Танѣева, въ бышемъ народномъ театрѣ на Солянкѣ, затѣмъ въ артистическомъ кружкѣ и въ антрепризѣ А. А. Бренко, а потомъ, много лѣтъ спустя, въ антрепризахъ М. М. Абрамовой (1889—90 гг.), Э. Н. Гореовой, М. В. Лентовскаго, М. В. Лентовскаго и К. С. Станиславскаго, Ф. А. Корша (1898—97 гг.) и 1897—98 гг.) и М. Я. Пуаре (1901—92 гг.). Въ 1894—95 гг. В. В. стоялъ во главѣ Никитскаго товарищества. Репертуаръ В. В. былъ обширенъ, наиболѣе популярными его ролями считаются: Отелло, Лиръ, Шейлокъ, Гамлетъ, Карлъ и Принцъ Мооръ, Графъ Лейстеръ, („Марія Стюартъ“), Ришелье, Несчастливцевъ и др.

* * *

20 января, въ театрѣ „Соловцовъ“ былъ отпразднованъ 40-лѣтній юбилей сценической дѣятельности Л. А. Борисова. Была поставлена новая пьеса Бернштейна „Израиль“.

Л. А. Борисовъ (его настоящая фамилія Метелеркампъ) родился въ 1849 г. въ г. Харьковѣ, гдѣ и получилъ образованіе въ 1-ой харьковской гимназіи. Отецъ его былъ лекторомъ нѣмецкаго языка и литературы въ харьковскомъ университетѣ.

Л. А. въ первый разъ появился на подмосткахъ 15 августа 1867 года въ Харьковѣ въ безмолвной роли одного изъ гостей въ „Ревизорѣ“. Первой же ролью, въ которой выступилъ ны-

нѣшній юбиляръ, была роль „гонца изъ Пскова“ въ трагедіи Толстого—„Смерть Іоанна Грознаго“.

Вскорѣ, по семейнымъ обстоятельствамъ, Л. А. Борисову пришлось на время оставить сцену. а въ 1869 году онъ вернулся, поступилъ на службу къ антр. П. Н. Дюкову и служить на сценѣ непрерывно до настоящаго времени.

Первыми ролями, въ которыхъ Л. А. обратилъ на себя вниманіе прессы и публики, были: Мортимеръ—въ „Маріи Стюартъ“ и Зайчиковъ—въ комедіи Потѣхина „Мишура“. Съ тѣхъ поръ за Л. А. укрѣпилась репутація хорошаго актера и онъ сталъ играть роли „первыхъ любовниковъ“, измѣняя затѣмъ съ годами свое амплу.

Л. А. Борисовъ за истекшіе 40 лѣтъ служилъ въ Харьковѣ, Киевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Ригѣ, Воронежѣ, Новочеркасскѣ, Гельсингфорсѣ, Херсонѣ и друг. городахъ.

Съ начала же антрепризы покойнаго Н. Н. Соловцова въ Киевѣ, г. Борисовъ непрерывно служилъ въ театрѣ „Соловцовъ“ (за исключеніемъ одного сезона) до настоящаго времени.

* * *

31-го января 1909 г. въ Симбирскѣ въ зимнемъ театрѣ (дирекція А. В. Родзевичъ) празднуется 25-лѣтній юбилей скромнаго труженика—суфлера Михаила Александровича Сарматова (настоящая фамилія Дьячевскій). Въ началѣ своей сценической дѣятельности въ теченіи 5 лѣтъ занималъ положеніе простака, а остальные 20 лѣтъ былъ „другомъ актеровъ“ въ качествѣ суфлера. Куда ни забрасывала его судьба! Онъ служилъ: въ Баку, Батумѣ, Бердянскѣ, Тифлисѣ, Астрахани, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани, Одессѣ, Киевѣ,

М. А. Сарматовъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Иркутскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Минскѣ, Житомирѣ, Екатеринославѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Костромѣ, Твери, С.-Петербургѣ и т. д.

* * *

На курсахъ Раппофъ очень удачно прошелъ на спектаклѣ выпускнаго драматическаго класса А. П. Петровскаго мольеровскій „Тартюфъ“, разыгранный въ бодрыхъ, живыхъ темпахъ и тонахъ; всѣ ученики и ученицы тщательно разработали свои роли и, главное, прониклись ими. Особенно слѣдуетъ выдѣлить среди общаго хорошаго ансамбля г-жъ Ахматову (г-жа Пернель), Еліашевичъ (Маріанна), Петсонъ (Дорина) и гг. Вильнера (Оргонъ), излишне мѣстами подчеркнутый. Стефанова (Тартюфъ), Самарина (Валеръ). Нѣкоторыя сцены исполнены были съ настоящей законченной артистичностью, добиться которой большая заслуга учителя. Символическая пьеса Гофмансталя „Безумецъ и смерть“ прошла слабѣе, одна г-жа Петсонъ дала настроеніе.

* * *

На единственно интересной сейчасъ, выдающейся выставкѣ „Салонъ“, отчетъ о которой мы дадимъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ, только что появились новыя вещи, изъ которыхъ особенно интересны работы Рериха, портретъ Сѣрова, скульптура Судьбинина. Выставка, на которой теперь болѣе 600 номеровъ, хорошо посѣщается публикой.

* * *

21-го января исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго композитора Феликса Мендельсона-Бартольди. Мендельсонъ родился (въ Гамбургѣ) и воспитывался въ самой счастливой обстановкѣ, о какой можно только мечтать. Всю свою жизнь Мендельсонъ вращался среди людей, составлявшихъ цвѣтъ европейскаго искусства, и рѣдко кому изъ композиторовъ выпадали на долю такіа исключительнаго счастливаго условія дѣятельности, какъ ему. Мать композитора принадлежала къ образованнѣйшимъ женщинамъ своего времени. Отецъ композитора, сынъ знаменитаго философа Мозеса Мен-

† Н. И. Дементьевъ.

Мендельсона, относился къ музыкальному образованію своего сына почти съ религиознымъ благоговѣніемъ. Богатство и нѣжная заботливость высокообразованныхъ родителей окружали ребенка съ колыбели. Все его дѣтство и отрочество было непрерывнымъ блаженствомъ. Когда въ 17-лѣтнемъ возрастѣ Мендельсонъ написалъ увертюру къ „Sommernachtsstraum“, онъ сразу возсіялъ лучезарной звѣздой на музыкальномъ горизонтѣ и въ теченіе всей своей, къ сожалѣнію, столь кратковременной жизни, онъ былъ кумиромъ всего музыкальнаго свѣта. Неудивительно, поэтому, что и муза его дышала невыразимымъ блаженствомъ, беззаветною жизнерадостностью. Но этотъ духъ свѣтлой радости выражался у него не въ шумномъ весельи, не въ мощныхъ порывахъ. Одаренный отъ природы женственною мягкою и нѣжною натурой, онъ неспособенъ былъ къ проявленіямъ рѣзкимъ и порывистымъ. Драматизмъ, съ его вспышками яркихъ страстей и судорожною борьбой, былъ чуждъ его духовному существу. Его удѣломъ были плѣнительная грація и неземная прелесть. Его привлекалъ мѣръ воздушныхъ видѣній и таинственно-причудливыхъ грезъ. Даже элегическія изліянія облекались у него въ эфирно-нѣжныя и поэтически-изящныя формы.

Неудивительно, что такой поэтъ, какъ Мендельсонъ, пѣвецъ тихой радости и неземной красоты, пришелся не ко двору нашему больному вѣку, изнывающему въ мучительныхъ конвульсіяхъ вѣчной неудовлетворенности и безотрадной тоски. Въ мѣрѣ звуковъ мы, дѣти больного вѣка, ищемъ отголосковъ нашихъ душевныхъ тревогъ, нашего внутренняго разлада. Намъ нужны неукротимые порывы бѣшеныхъ страстей. Нашему уму и сердцу говорить только болѣзненные стоны отчаянія и изступленія.

Число сочиненій Мендельсона огромно, и во всѣхъ почти областяхъ музыки, за исключеніемъ оперы, онъ создалъ первоклассные образцы. Вліяніе Мендельсона распространялось на композиторовъ всѣхъ странъ, и отголоски этого вліянія не замолкли и до сихъ поръ, ибо идолъ современной музыкальной Германіи Рихардъ Штраусъ, въ началѣ своей дѣятельности, былъ горячимъ послѣдователемъ Мендельсона, а изъ русскихъ композиторовъ, не говоря объ А. Г. Рубинштейнѣ, можно еще назвать недавно умершаго А. С. Арнскаго, тяготѣвшаго также къ нему. Мендельсонъ былъ друженъ съ Шуманомъ и также оказалъ значительное вліяніе на его композиторскую дѣятельность, а весь періодъ отъ 30-хъ до начала 70-хъ годовъ носитъ въ Германіи названіе мендельсона-шумановскаго періода, ибо на большинствѣ позднѣйшихъ композиторовъ отражался обыкновенно не одинъ Мендельсонъ и не одинъ Шуманъ, а тотъ и другой вмѣстѣ.

* * *

О миланскихъ гастрояхъ Шаляпина въ „Борисѣ Годуновѣ“ намъ пишутъ изъ Милана:

Шаляпинъ предсталъ на прошлой недѣлѣ передъ многочисленной *haute-voix* миланской публики. Слыша въ первой картинѣ незнакомые звуки народной русской музыки итальянцы сначала надивились наивной простотѣ. Но это впечатлѣніе смѣнилось диаметрально — противоположнымъ, когда маститый Пимень (басъ Cirino) пропѣлъ свой чудный монологъ: „ancora un fatto“ (еще одно послѣднее сказаніе). Съ этого мгновенія начался переломъ. Дуэтъ во второмъ актѣ Димитрія и Марины (теноръ Gaudenzi и сопрано Fral-Brascale) произвелъ также прекрасное впечатлѣніе; когда же появился Шаляпинъ и продекламировалъ: „No il poter supremo“ (достигъ ея высшей власти), публика почувствовала и услышала нѣчто еще невѣдомое. Съ развитіемъ дѣйствія, впечатлѣніе усиливалось и наконецъ послѣ сцены царя Бориса съ Шуйскимъ и видѣнія убитаго царевича, театръ дошелъ до упоенія и восторговъ. Вотъ что пишетъ „Corriere della Sera“: „Не находя въ этой музыкѣ ни одной изъ тѣхъ формъ, которыя мы привыкли считать необходимыми для драматической оперы, мы словно заблудились среди развалинъ нашей эстетики, подавленные мощью искусства, неизвѣстно болѣе-ли примитивнаго или болѣе утонченнаго, — искусства, которое развертывается передъ нами съ необычайной силой творчества и проникновенія“. Описывая переходъ отъ дѣтскихъ мотивовъ няни и царевича Федора къ сценѣ съ призракомъ, критикъ говоритъ: „Когда удавалось драматической музыкѣ перейти съ большимъ искусствомъ и послѣдовательностью отъ комедіи къ трагедіи и посредствомъ такихъ простыхъ и выразительныхъ звуковъ показать намъ всѣ ужасы угрызенія совѣсти?“ Шесть разъ былъ вызванъ на сцену Шаляпинъ. Газета „Secolo“ справедливо замѣчаетъ, что онъ достигъ „Шекспировскихъ высотъ“.

К. Д'А.—ъ.

Петербургскій театръ на-дняхъ прикончилъ свое существованіе. Послѣдними новинками въ этомъ театрѣ незадолго передъ его „скончаніемъ“ были двѣ пьесы: „Мудрецъ“ г. Кайдарова и „Пасынки жизни“ Д. Бенарье, впервые шедшія на петербургскую сцену.

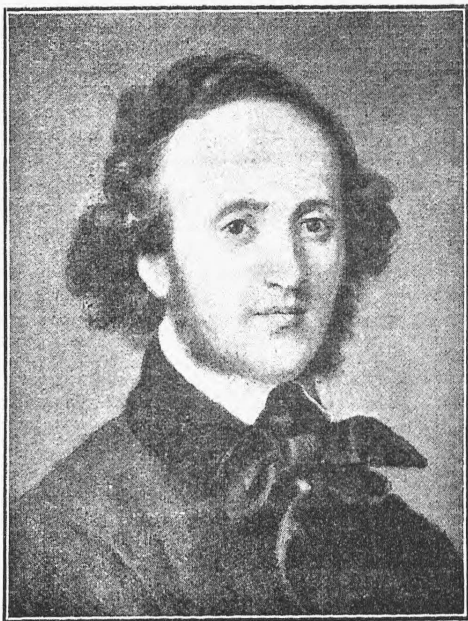
Автору „Мудреца“ можно многое простить за жизненность и правдивость его пьесы. Содержаніе пьесы крайне просто. Богатый, красивый инженеръ Чусовъ весь смыслъ жизни видитъ въ женщинахъ. Въ этомъ его философія. Въ этомъ его „мудрость“. Понятно, такая „однобокая“ теорія возмущаетъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ пьесы. Они всѣ поднимаются на „мудреца“ подъ предводительствомъ самаго автора, который ничуть не скрываетъ своего враждебнаго чувства къ герою своей пьесы. Онъ заставляетъ донжуанствующаго инженера погибнуть отъ имъ же созданной „мудрости“. Пресыщенный „удовольствіями“, Чусовъ убиваетъ въ порывѣ злобы и себя и любовницу...

Такъ мило и просто разбиваетъ г. Кайдаровъ, выдуманнаго имъ Саннина. Для иллюстраціи своей „мысли“ автору пришлось взять на прокатъ нѣсколько графаретныхъ характе-

† Н. В. Мутинъ.

(Покончившій жизнь самоубійствомъ. См. № 3).

Мендельсонъ.
(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

роая. Таковъ, напримѣръ, типъ застѣнчиваго профессора-пантеиста и излюбленный нашими драматургами типъ студента-идеалиста, у котораго:

Всегда восторженная рѣчь
И кудри черныя до плечъ...

Другая шедшая здѣсь пьеса—„Пасычки жизни“ г. Бенарье—представляетъ много общаго съ пьесами С. Юшкевича. Здѣсь тоже рисуется быть еврейской бѣдноты, запертой въ тѣсный кругъ осѣдлости. Какъ и у Юшкевича здѣсь дѣйствующія лица говорятъ яркимъ, образнымъ русско-еврейскимъ языкомъ и въ такой же наивной формѣ старые евреи-простолудины рѣшаютъ философскія проблемы.

Очень ярко и художественно очерченъ у г. Бенарье и типъ старьевщика, разсуждающаго о Мессіи, и озлобленная нищенствомъ мать Бейле, и развязный ренегатъ Израиль. Вѣрность въ изображеніи быта, выпуклость характеровъ и теплая согревающая пьесу націоналистическая идея: евреи—пасычки жизни—дѣлаютъ пьесу г. Бенарье интересной и яркой.

Есть въ ней, впрочемъ и довольно замѣтные недостатки: наивная фабула, помянутая въ обрисовкѣ отрицательныхъ характеровъ и нагроможденіе ужасовъ въ финалѣ.

Публикой объ эти пьесы втрѣчались очень горячо. Особенно поспѣвая „Пасычки жизни“ вызывали восторженные рукоплесканія въ эстетическихъ словахъ о „правдолюбствѣ“.

Изъ исполнителей въ „Мудрецахъ“ были хороши гг. Тарскій, Кондратова, Лукинъ и Муравьевъ.

Въ „Пасычкахъ жизни“ очень яркій образъ старьевщика-философа данъ талантливымъ г. Лукинъ. Хороши здѣсь были гг. Хенкинъ, Муравьевъ, Тихомировъ и др.

Сергей Т — въ.

Общедоступный театръ графини Пачиной. „Сарданапалъ“ Байрона, поставленный П. П. Габуровымъ 18-го января въ лиговскомъ общедоступномъ театрѣ привлекъ многочисленную публику, среди которой можно было замѣтить нѣкоторыхъ представителей театральнаго и литературнаго міра. Интересно, что въ исполнѣннѣ, ибо нашимъ театрамъ рѣдко выпадаетъ случай насладиться произведеніями гениальнаго поэта. Сами Байронъ, по имѣющимся даннымъ, не предназначалъ „Сарданапала“ къ постановкѣ на сценѣ. Между тѣмъ трагедія эта несомнѣнно ценна, разумеется при условіи тщательнаго и купеческаго отношенія къ дѣлу, которое мы видѣли въ Лиговскомъ народномъ домѣ.

Главную роль съ большимъ подъемомъ игралъ г. Таировъ, наружность котораго, какъ нельзя болѣе подошла къ образу жестокосердечнаго ненавистнаго короля и насилія, страстно и юнцанаго въ красотѣ жизни эллисейца-царя. Характеръ этого обрисованъ у Байрона по истинѣ великолѣпными стихами. Замѣченъ и другой — грозный неподкупнаго Сарданапала, который изъ тѣхъ блестящихъ и мрачныхъ. Здѣсь г. Реутовъ былъ интересенъ только съ вѣншей

стороны—благороднымъ изяществомъ манеръ; въ общемъ же игралъ тускло, однообразно. Лучше прошла у него сцена смерти. Сильно, красиво провелъ г. Гольдфаднъ небольшую роль беззаветно преданнаго Сарданапалу Пани. У г. Аркадина—(жрецъ Белеистъ) было нѣсколько удачныхъ моментовъ. Г. Чернышеву—(Арбакъ еще разъ посовѣтуемъ меньше сгущать краски, что положительно вредитъ впечатлѣнію. Чрезвычайно выдержанъ и стилизованъ г. Брянцевъ въ эпизодической роли „приворотаго мотылька“ Валии.

Въ единственномъ своемъ выходѣ г-жа Скарская съ глубокимъ драматизмомъ и мягко-женственной граціей дала яркую картину страданій и любви несчастной царицы Зарины. У г-жи Толстой—гречанка Мирра—теплый, искренний тонъ, но артисткѣ слѣдуетъ еще поработать надъ этой ролью.

Постановка, какъ мы уже упоминали интересна. Эффектные костюмы и декорации, красивая музыка, сопровождающая нѣкоторыя сцены—кстати, въ подобныхъ произведеніяхъ весьма желательный, усиливающий и поднимающій настроеніе вводный элементъ—все это заслуживаетъ похвалы.

„Сарданапалъ“ шелъ въ хорошемъ литературномъ, но нѣсколько суховатомъ переводѣ П. И. Вейнберга. Въ текстѣ слѣдуютъ зрительныя купюры.

З. Б.

* * *

„Кривое Зеркало“. Большимъ успѣхомъ пользуется здѣсь новая пародія на оперу „Вампука, царица африканская“. Музыка очень удачно, въ условномъ оперномъ стилѣ, иллюстрируетъ остроумное либретто. Постановка дѣлаетъ честь г. Унгерну—она не переходитъ границъ изящной шутки. Исполнители превосходно справляются со своею задачею. Г. Лукинъ, изображающій типичнаго тенора, про котораго сложили такую неслесную поговорку, и поетъ, и играетъ прекрасно. Очень мила г-жа де Горнъ—Вампука. Затѣмъ гг. Егоровъ, Хенкинъ, Шахловъ и хоръ дополняютъ ансамбль. Нельзя не упомянуть о балетѣ, который съ очаровательно граціей исполняютъ г-жи Нелидова, Наумовская и г. Икаръ. Номеръ этотъ всегда повторяется.

* * *

1-й сонатный вечеръ Кашперовой и Крицъ носилъ серьезный характеръ. Программа вечера была составлена со вкусомъ и не заключала въ себя длиннотъ, такъ часто навѣвающихъ скуку изъ-за неудачнаго подбора сочиненій. Начавъ съ Аллоной скрипичной сонаты Шумана, полной жизни и огня, исполнители зарекомендовали себя вдумчивыми музыкантами. У г-на Крица хорошей благородный тонъ смычки и недурная техника. Г-жа Кашперова отлично владѣетъ фортепиано, отчетливая игра и пріятное туше. У обоихъ на первомъ планѣ желаніе проникнуть въ замыслы композитора, стремленіе къ художественной ихъ передачѣ. Тяготѣние концертантовъ въ одну сторону выражается сильнѣе, чѣмъ во вѣнностяхъ исполненія, въ виртуозности, въ блестящую отлѣлку несущественныхъ деталей... Горячій темпераментъ артистовъ увлекаетъ слушателя. Гвоздемъ концерта явилась б-молл'ная фортепианная соната Балакирева, исполняющаяся въ первый разъ, несмотря на сравнительно большой срокъ появленія ея въ печати. Творчество этого талантливаго автора, оказавшаго огромное вліяніе на развитіе русской музыки, теперь какъ то не импонируетъ нашей публикѣ, ищущей другихъ идеаловъ. Въ сонатѣ повсюду чувствуется строгая школа, выразившаяся въ ясной формѣ, въ чистотѣ гармонизаціи, въ хорошемъ контрапунктѣ, въ знаніи фортепианнаго стиля. Она даетъ ему право быть классикомъ въ нашей музыкѣ. Соната прекрасна, хотя она не современна въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ идеалы нашего времени расходятся съ пульсирующимъ невомомъ этого произведенія. Закончился вечеръ g-dur'ной сонатой Рубинштейна.

В. С.

* * *

Концерты Шреметьева, устраивавшіеся въ послѣднее время по вечерамъ пятницъ, снова вернулись къ своему прежнему типу воскресныхъ дневныхъ концертовъ. Рядъ реформъ, выразившихся въ двухъ, главнымъ образомъ, принципахъ, значительно оживилъ ихъ дѣятельность. Во-первыхъ, къ участію въ концертахъ стали привлекаться новыя лица, пользующіяся симпатіями публики. Такъ, на предыдущихъ концертахъ было выступленіе А. Глазнова съ интересной программой, въ послѣднемъ участіе А. Зилоти, какъ пианиста съ бравурной Wanderer фантазіей Шуберта-Листа. Во-вторыхъ, въ видахъ общедоступности чрезвычайно сильно понижены цѣны. Это обстоятельство сильно отразилось на ихъ посѣщаемости. Послѣдній, 136 й концертъ привлекъ очень много публики и прошелъ оживленно. Представила, между прочимъ, сравнительный интересъ крайне рѣдко исполнявшаяся хоревая легенда „Странстваніе Розы“ Шумана. Хотя произведеніе не принадлежитъ къ лучшимъ вѣщамъ этого автора, все же въ немъ попадаетъ не мало прекрасныхъ страницъ. Красивы: похоронный хоръ, характерные эпизоды, рисующіе жизнь мельника, хоръ съ аккомпаниментомъ роговъ, дуэты и т. д. Все это проникнуто теплымъ и искреннимъ лиризмомъ шумановской музы.

Легендой, какъ и 2-й симфоніей Бетховена въ началѣ концерта дирижировалъ графъ Шереметьевъ. Изъ солистовъ отмѣтимъ г-жъ Бенуа, Афанасьеву, Меньшову. Среди мужскихъ голосовъ выдѣлился хорошій басъ Троицкій. В. С.

* *

Концертъ Придворнаго Оркестра, (26 собраніе), познакомилъ публику съ крупнымъ произведеніемъ нашего времени. „Поэма экстаза“ Скрябина принадлежитъ къ выдающимся вещамъ этого автора. Его оригинальное творчество, вылившееся на первыхъ порахъ въ фортепіанномъ жанрѣ, постепенно расширяло свои рамки и въ послѣдніе годы наиболѣе ярко проявилось въ его симфоніяхъ. „Божественная поэма“, предыдущее его произведение, имѣло недавно огромный успѣхъ въ Берлинѣ подъ управленіемъ Фриза. „Поэма экстаза“ превосходитъ ее своею титаничностью и смѣлостью замысла. Длительность поэмы около 20 минутъ, въ теченіе которыхъ авторъ развертываетъ постепенно картину торжества освобождающаго духа. Широкіе замыслы потребовали и колоссальнаго состава оркестра, даващаго силу и грандиозность выраженнымъ темамъ. Инструментовка блестяща и сдѣлана поразительно виртуозно. Колоритъ ея интересенъ, хотя онъ и имѣетъ въ себѣ мало контрастовъ на протяжении всей поэмы. Увлечательна гармоническая сторона произведенія. Владѣніе гармоническими сочетаніями прямо гениально у Скрябина. Это наиболѣе характерная и оригинальная его черта; въ ней познается прежде всего индивидуальность.

Не мало труда положилъ энергичный дирижеръ Г. Варлихъ, чтобы отчетливо воспроизвести эту въ высшей степени изысканную партитуру.

Концертъ H-moll Дворжака, прилично переданный виолончелистомъ фонъ-Беке и первая сюита Ильинскаго, не лишены вліянія Чайковскаго, составили вторую часть концерта. Исполненная въ началѣ музыкальная картина „Война“ Яблонко, произведение слабое, не остановило на себѣ вниманія.

В. С.

Малехъкая хрохика.

*** „Од. Лист.“ посвящаетъ слѣд. преждевременную эпифанію режиссеру гор. театра г. Марджанову:

Иоонія судьбы: всю жизнь онъ безпечно

Служилъ лишь *символамъ*, скончался же *реально!*

*** Мелочи о Кокленѣ-старшемъ. Кокленъ-старшій родился 25 января 1841 г. и умеръ, слѣдовательно, на 69-мъ году. Петербургъ видѣлъ его послѣдній разъ въ сентябрѣ 1903 г. въ залѣ консерваторіи, а до этого лишь въ 1892 г. на сценѣ Мих. Иловскаго театра.

Какъ и Сара Бернаръ, Кокленъ гастролировалъ неоднократно въ Америкѣ. Съ виконтомъ де Брага, въ рукахъ котораго находятся почти всѣ театры Южной Америки, Кокленъ заключалъ обыкновенно слѣдующія условія: Брага даетъ театры, печатаетъ афиши, объявленія и газетныя статьи; Кокленъ привозитъ труппу, костюмы и декорации, за что получаетъ 50% со сбора до 6000 франковъ, 60% со сбора отъ 6000 до 8000 фр. и 80% при вышшихъ сборахъ.

Какъ извѣстно проявленія энтузіазма въ Америкѣ выражаются въ крайне оригинальной формѣ, — цвѣточные дожди, выпусканіе цѣлой стаи голубей, пѣніе марсельезы... все это видѣлъ постоянно Кокленъ во время своихъ турне. Однажды передъ началомъ 2-го акта „Тартюфа“ къ Коклену явился за кулисы негръ-депутатъ и украсилъ его орденомъ Бразильской Розы, съ которымъ талантливый артистъ и вышелъ на сцену.

Около 20-ти лѣтъ тому назадъ Кокленъ выступалъ на яхтѣ миллиардера Вандербильта въ пьесѣ „Précieuses ridicules“; по окончаніи спектакля хозяинъ яхты вручилъ артисту чекъ въ 15000 франковъ. Одинъ журналистъ разсчиталъ, сколько заработалъ Кокленъ за отдѣльныя фразы:

Oh! Oh! (20 франковъ!).

Je n'y prenais pas garde (30 фр.!).

Votre oeil en'arinois (25 фр.!).

Me dérobe m l c eur (25 фр.!).

Au voleur! (12 фр. 50) Au voleur! (12 фр. 50).

Au voleur! (12 фр. 50) Au voleur! (12 фр. 50).

Мюс.

*** Намъ пишутъ изъ города В.: „Вы не можете себѣ представить, какой старый генералъ завѣдуетъ у насъ репертуаромъ! Рѣдкія пьесы разрѣшаетъ, а разрѣшая кладетъ „резолуцію“. Такъ, на „разрѣшеніе“ „Нитушъ“ положена такая резолюція: „Не одѣваться легкомысленно и *побольше уваженія къ полковнику!*“ Вы помните, конечно, этого полковника изъ „Нитушъ“, онъ все время говоритъ Кориннѣ: „Хорошо я сдѣлаю, но ты называй это глупостью или благородствомъ“? Я назову это благородствомъ“—отвѣчаетъ Коринна...

Н. Н. Музиль-Бороздина.

(Къ бенефису 22 января).

Оперхья акулы *).

(Письмо въ редакцію).

і (Продолженіе).

Я поставилъ гг. оперныхъ антрепренеровъ и организаторовъ товариществъ въ одну группу потому, что у насъ на Руси всѣ безъ исключенія представители оперныхъ товариществъ фактически являются антрепренерами, не связанными лишь обязательствомъ платить труппѣ определенное жалованье. Для артистовъ гнетъ этихъ представителей, пожалуй, чувствительнѣе, чѣмъ „загребущія руки“ антрепренеровъ.

Какъ устраиваютъ свои дѣла гг. антрепренеры новейшей формации?

Обычно они такъ изливаютъ передъ газетными репортерами сѣтованія на „тяготы“ (sic) своего антрепренерскаго положенія:

— Трудно теперь работать! Опытныхъ и хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ нѣтъ. Приходится, молъ, предложить почтеннѣйшей публикѣ товаръ невысокаго качества. А гонорары чудовищно возросли... Прямо, молъ, въ убытокъ торгуемъ!

Представьте себѣ, что какойнибудь лавочникъ рискнулъ сдѣлать объявленіе: „Многу пріобрѣтена партія негоднаго товара; распродаю дешево—себѣ въ убытокъ“... Да нѣтъ, этого представить нельзя. А вотъ оперные антрепренеры систематически поставляютъ завѣдомо неудовлетворительныя труппы, и сами объ этомъ докладываютъ... Почему такая странная откровенность о качествахъ товара? Знаетъ кошка, чье мясо съѣла. И надо-же гг. антрепренерамъ объяснить, почему поютъ не тѣ, кому слѣдуетъ платить, а тѣ, кто самъ за это платитъ...

Закулисная сторона, за малымъ исключеніемъ, такова.

Начиная формировать труппу, гг. антрепренеры обыкновенно спѣшатъ получить на службу одного-двухъ полезныхъ артистовъ, наличность каковыхъ необходима для двухъ цѣлей: во-первыхъ, имѣть возможность ставить на видъ предполагаемую солидность дѣла, а во-вторыхъ дать въ послѣдствіи,

*) См. № 3.

когда дѣло откроется въ нѣкоторыхъ спектакляхъ свѣтлыя мгновенія слушателямъ,—иначе публику въ театръ незаманишь. Когда полезные артисты заполучены, антрепренеры начинаютъ посѣщать „пробы“ голосовъ въ агентствахъ или устраивать таковыя у себя въ театрѣ. На этихъ пробахъ антрепренеры всегда дѣлають видъ, что имъ уже никого изъ пѣвцовъ и пѣвицъ не нужно, но въ то же время они зорко высматривають себѣ жертву. Намѣтивъ кого нибудь изъ поющихъ, антрепренеръ заводитъ съ ними бесѣду о томъ, что вотъ, дескать, у васъ прекрасныя данныя, нужно составлять себѣ громкое имя, а затѣтъ уже загребать золото лопатами, и что онъ де съ удовольствіемъ бы взялъ его къ себѣ въ труппу, но къ сожалѣнію труппа уже полна; бюджетъ не позволяетъ... Вотъ—если бы пѣвецъ (или пѣвица) вошелъ пайщикомъ въ его дѣло (дѣло вѣрное!), тогда—дѣло другого рода, и пайщика можно превратить въ одинъ сезонъ въ Шаляпина, Собинова, Каруссо, Патти и т. п.

Одна изъ моихъ знакомыхъ пѣвицъ, обладающая весьма приличнымъ mezzo-soprano, пѣла на пробахъ въ прошломъ году въ присутствіи 4-хъ антрепренеровъ, и отъ cadaго ей пришлось выслушать предложеніе „войти въ дѣло“ пайщицей.

Бываетъ, что уловъ „пайщиковъ“ начинается и безъ фактическаго приглашенія въ труппу настоящихъ артистовъ; пускается лишь слухъ, что такой то или такая то служить у того то. По счастью артисты уже раскусили цѣли такого приѣма и теперь нѣкоторые находятъ въ себѣ мужество печатать опроверженія.

Сперва „уловъ“ у антрепренеровъ, обыкновенно, идетъ слабо. Но по мѣрѣ приближенія сезона, когда актерская масса начинается сильно опасаться, какъ бы не остаться безъ ангажемента, могущіе „внести пай въ дѣло“ вручаютъ гг. антрепренерамъ извѣстныя дозы презрѣннаго металла...

Среди моихъ знакомыхъ артистовъ наберется около десятка лицъ, вносившихъ „пай“, и, конечно, потерявшихъ навсегда свои денежки. Одни признавались мнѣ въ этомъ сейчасъ же по внесеніи денегъ, а

В. В. Чарскій.

(Къ 45-лѣтію сценической дѣятельности).

другіе изливали свое горе въ послѣдствіи, когда всякая надежда не только вернуть пай, но и получить какое-либо вознагражденіе за свой трудъ, была потеряна.

Припоминаю, что въ одномъ прошломъ году эти лица пострадали: бастъ—на 1000 р., меццо-сопрано—250 р., 3 сопрано по 1000 р., сопрано—250 р. „Итого, могу я воскликнуть съ анекдотическимъ урядникомъ, однимъ моимъ знакомымъ артистамъ въ прошломъ году гг. антрепренеры нанесли ранъ на 4500 р.“. Приведу еще слѣдующіе факты, пришедшіе мнѣ на память.

Теноръ, занимающій въ настоящее время, первое мѣсто въ одномъ изъ солиднѣйшихъ театровъ и получающій многотысячный окладъ, чтобы начать пѣтъ отвѣтственныя партіи внесъ антрепренеру, у котораго тогда служилъ, 2000 р.

Талантливая пѣвица, быстро развернувшаяся въ примадону одного изъ первыхъ российскихъ театровъ, заплатила за свои первые шаги антрепренеру 3500 р. Встаётъ передо мной еще страдальческое лицо одного господина, зарабатывающаго въ годъ свыше 20,000 р., значительная часть коихъ уходитъ въ карманы антрепренеровъ, у которыхъ поетъ его жена.

А вотъ вижу я въ туманной дали почтенную старушку-мамашу, у которой дочка одержима страстью пѣтъ всѣ сопрановыя партіи оперныя и опереточныя. Съ блаженной улыбкой на старческихъ устахъ лепечетъ мамаша въ одномъ обществѣ о томъ, какъ талантлива ея дочка, какъ всѣ въ восторгѣ отъ ея голоса и пѣнія, и сейчасъ же, тѣмъ же восторженнымъ тономъ, добавляетъ: „а ужъ сколько денегъ она мнѣ стоитъ. За иной спектакль, правда, приходится платить всего только 25 р., но бываетъ, что и нѣсколько сотенъ вылетитъ!“

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ артисты платили болѣе или менѣе подъ благовиднымъ предлогомъ. Но въ послѣднее время гг. антрепренеры стали пускаться и на весьма грубые приѣмы. Такъ, съ одной пѣвицы за право службы взяли 1000 р. въ долгъ, выдавъ расписку. Пѣвица считала себя счастливо устроившейся. Она и слушать не хотѣла, что этой тысячи рублей ей уже не видать, какъ своихъ ушей. „Подождите каркать“.

Проходитъ нѣкоторое время. Съ артисткой я не встрѣчался болѣе. Но за то пришлось видѣться случайно съ преподавателемъ, у котораго она занималась. „Представьте“,—говоритъ maestro, на-дняхъ ко мнѣ приходитъ Х вся въ слезахъ. Спрашиваю, что случилось? Отвѣчаетъ, что „представители товарищества“ въ виду приближенія срока расписки требуютъ расписку обратно и совѣтуютъ позабыть о данныхъ 1000 р., въ случаѣ же, если расписка не будетъ возвращена, то „кредиторшѣ“ пѣтъ больше не дадутъ.

Не знаю, какъ устроилось дѣло. Стороной, я слышала, что артисткѣ пѣтъ даютъ!!

Казалось бы достаточно приведенныхъ фактовъ! Но на память приходятъ все такіе любопытныя эпизоды, что не могу удержаться отъ пересказа ихъ хотя-бы вкратцѣ.

Н. Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Музыкальныя замѣтки.

Концертъ В. В. Андреева собралъ такъ много публики, какъ, можетъ быть, никогда еще за все время существованія балалайки. Обширный залъ Дворянскаго Собранія былъ биткомъ набитъ. Повидимому, на это повліяли успѣхи заграничнаго турнѣ г. Андреева со своимъ оркестромъ. Мы сами плохо разбираемся въ томъ, что хорошо и что дурно, а потому зачастую относимся къ своимъ талантамъ съ обиднымъ прене-

бреженіемъ или даже нескрываемою враждебностью. Но стоитъ этимъ талантамъ заслужить успѣхъ за границею—и нѣтъ конца славословію. Уже на что мировой геній былъ А. Рубинштейнъ, но и его мы научились цѣнить по настоящему только послѣ его необычайныхъ триумфовъ на парижской выставкѣ 1878 года. То же было съ М. Г. Савиной, тоже теперь съ Ф. И. Шаляпинымъ. *Всегообщее* признаніе на родинѣ они получили лишь послѣ того, какъ имъ былъ выданъ патентъ за границу.

Я понимаю восторгъ нѣмцевъ, впервые услышавшихъ балалайку. Для нихъ все было ново: и своеобразная звучность невиданнаго доселѣ инструмента, и характерность его эффектовъ, и широкій размахъ русской пѣсни, полной то беззавѣтной удалы, то щемящей тоски. Это было настоящимъ открытіемъ. Предъ очарованнымъ слушателемъ открылся новый міръ впечатлѣній, полныхъ оригинальной и причудливой красоты. Пахнуло чѣмъ-то свѣжимъ, бодрымъ, самобытнымъ. Г. Андрееву, дѣйствительно, удалось создать изъ балалайки нѣчто законченно-цѣльное, съ опредѣленною и яркою фizioномією. Извлеки изъ подспуда примитивный по устройству и бѣдный по выраженію инструментъ, г. Андреевъ усовершенствовалъ его технически, развилъ его природные элементы, обогатилъ новыми ресурсами, придавъ ему красочность и гибкость и изъ отдѣльной особи выработалъ цѣлое семейство инструментовъ, однородныхъ по основному характеру, но взаимно другъ друга дополняющихъ въ отношеніи гармоніи и тембровъ. Увлечшись достигнутыми успѣхами, г. Андреевъ задумалъ даже организовать специальный оркестръ изъ національных инструментовъ. Это свидѣтельствуеетъ о его творческомъ размахѣ, дарѣ изобрѣтательности и недюжинномъ музыкальномъ талантѣ. Но въ этомъ увлеченіи больше благороднаго порыва, чѣмъ истиннаго пониманія дѣйствительныхъ ресурсовъ балалайки и ея разновидностей. Какъ-бы обятели ни были эффекты этихъ инструментовъ, область ихъ примѣненія крайне узка и ограничена. Они крайне однообразны по своей природѣ и слишкомъ специфичны по своему характеру. Умѣстно примѣненная, группа балалаекъ способна дать кисти музыкальнаго художника рядъ очаровательныхъ красокъ, полныхъ неизвѣданной красоты, и я усиленно рекомендовалъ бы ее вниманію нашихъ композиторовъ, — въ особенности, композиторовъ національной школы. Глубоко не правы тѣ, которые думаютъ, что пичикаго скрипокъ не только съ успѣхомъ замѣняетъ, но и превосходитъ треньканіе балалаекъ. Неправда. Балалаечные эффекты совершенно своеобразны и ничѣмъ не могутъ и не должны быть замѣнены. Но за предѣлами этихъ характеристичныхъ эффектовъ начинается бѣдность звучностей и скудость выразительныхъ средствъ.

Это не умаляетъ достоинствъ инструмента и не подрываетъ заслугъ г. Андреева, весьма цѣнныхъ для музыкальной этнографии. Я хочу только ввести балалайку въ должныя границы, обусловленныя ея природными данными. Врядъ ли есть инструментъ болѣе поэтичный, волшебнo-чарующій и обольстительно-яркій, чѣмъ арфа, напримѣръ, но если бъ вы вздумали создать оркестръ арфъ и навязали ему задачу конкурировать съ обыкновеннымъ оркестромъ, а тѣмъ паче съ симфоническимъ оркестромъ,—то результатъ получился бы самый мизерный и жалкій. Всякъ сверчокъ, да знаетъ свой шестокъ. Дрожащій, тренькающій звукъ балалайки, обусловливающей ея своеобразную красоту, является также преградой для широкаго пользования ею и обрекаетъ ее на весьма тѣсную область примѣненія. Какъ бы почтенны ни были стремленія г. Андреева восполнить бѣдность балалайки введеніемъ разныхъ другихъ національных инструментовъ, всѣ его попытки заранѣе осуждены на неминуемую неудачу. Нельзя гремѣть изъ пичалки. Какъ бы для того, чтобъ доказать справедливость этой мысли, г. Андреевъ включилъ въ свою программу „Торреадора и Андалузянку“ Рубинштейна. Вы знаете, какая это яркая, колоритная и зажигающая вещь. Но куда дѣвалась, въ исполненіи балалаечнаго оркестра, сочность и блескъ ея живыхъ красокъ, мощь и неукротимость ея порывистой увлекательности? Все поблекло и выцвѣло. Произведеніе, полное страстной кипучести, казалось чѣмъ-то жиденькимъ, вялымъ и убогимъ. И это несмотря на горячность и, если хотите, лихость исполненія. А почему? Да очень просто. Самый лучший балалаечный оркестръ не въ силахъ конкурировать съ симфоническимъ. Г. Андреевъ не соразмѣрилъ средствъ своихъ инструментовъ съ возложенными на нихъ задачами—и въ этомъ его основное заблужденіе.

Другая капитальная ошибка г. Андреева заключается въ томъ, что, въ погонѣ за оркестромъ, онъ вырвалъ балалайку изъ ея національно-бытовой обстановки и лишилъ ее того неразлучнаго спутника, съ которымъ она связана узами неразрывной общности судебъ. Говорю о народной пѣснѣ. Балалайка, прежде всего, не *концертирующий* инструментъ, а лишь *аккомпанирующий* пѣнію. Въ сиротливомъ одиночествѣ, безъ пѣсни, ее оживляющей, согрѣвающей и укрѣпляющей, она суха, искусственна и скучна. Таюю создала ее жизнь и всѣ усовершенствованія г. Андреева ни на волосъ не измѣнили ея основной сущности. Поэтому, если г. Андреевъ желаетъ создать изъ балалайки не предметъ моднаго увлеченія, поддерживаемаго искусственными мѣрами, а нѣчто дѣйствительно

Теноръ Виченцо-Копполо.

(Къ гастролямъ въ Харьковскомъ оперномъ театрѣ).

здоровое и прочное, онъ долженъ къ своему оркестру прибавить капеллу русскихъ пѣсенниковъ. Это соединеніе дало бы богатые плоды и, во всякомъ случаѣ, поставило бы все дѣло г. Андреева на степень важнаго музыкальнаго фактора. Въ серьезно поставленной капеллѣ пѣсенниковъ, несомнѣнно, ощущается насущная потребность. Если же къ ней присоединить такой превосходный оркестръ, какъ г. Андреева, да еще такого талантливаго дирижера, какимъ является все тотъ же г. Андреевъ,—то пропаганда русской пѣсни подвинулась бы впередъ гигантскими шагами. Тогда не было бы и надобности такъ искажать репертуаръ балалаечнаго оркестра разными сомнительными элементами, какъ это дѣлается теперь. Чтoby удержатъ за своимъ оркестромъ значеніе самостоятельнаго концертирующаго учрежденія, г. Андреевъ теперь, по необходимости, долженъ включать въ свой репертуаръ или серьезныя произведенія, сильно проигрывающія отъ сравненія съ исполненіемъ ихъ настоящимъ симфоническимъ оркестромъ, или разные матчиши и вальсы, вносящіе атмосферу кафе-шантана и ставящіе оркестръ балалаечниковъ на одинъ уровень съ разными румынскими, венгерскими и пр. оркестрами.

О самомъ концертѣ остается сказать немного. Оркестръ г. Андреева превосходенъ. Онъ играетъ тонко, увѣренно и художественно. Его исполненіе поражаетъ сыгранностью, богатствомъ нюансовъ и благородствомъ звука. Г. Андреевъ—замѣчательный дирижёръ. Онъ руководитъ своею маленькою, но отлично дисциплинированою армією съ искусствомъ, внушающимъ изумленіе. Какъ жаль, что онъ не получилъ серьезнаго музыкальнаго образованія. Изъ него вышелъ бы перво-классный дирижёръ.

Говоря объ оркестрѣ г. Андреева, нельзя не упомянуть о г. Фоминѣ, выдающемся гармонизаторѣ и инструментаторѣ. Всѣ переложенія для балалайки сдѣланы имъ и обнаруживаютъ тонкаго знатока народной гармоніи и оркестровыхъ эффектовъ. Солистъ оркестра, г. Трояновскій, достигъ поразительной виртуозности въ игрѣ на балалайкѣ, но самъ инструментъ настолько неблагодаренъ для сольнаго исполненія, что и самая ошеломляющая техника не способна произвести впечатлѣнія. Большой успѣхъ имѣли у публики г-жи Липковская и Куза, художественно исполнившія рядъ романсовъ.

Г-жа Долина опять затѣяла грандіозное идейное предпріятіе—три славянскихъ концерта. Мысль чрезвычайно удачная. Славянская раса блещетъ музыкальною даровитостью и прослѣдитъ характеръ и направленіе музыкальнаго творчества у всѣхъ колѣнъ великаго племени не только интересно, но и поучительно. Въ первомъ концертѣ много мѣста заняли гимны славянскихъ народовъ. Далеко не всѣ они отличаются оригинальностью и подъёмомъ чувства. Среди нихъ, словно колоссъ, выситъ русский гимнъ,—безспорно, самый красивый и талантливый. Очень интересными оказались русскія народныя пѣсни, заимствованныя изъ лучшихъ сборниковъ и переложенныя для балалайки Н. И. Приваловымъ. Оригинальное впечатлѣніе произвели бѣлорусскія пѣсни, мелодичныя и задушевыя. Наиме-

нѣе самобытна чешская пѣсня, видимо подавленная нѣмецкими вліяніями. Кромѣ образцовъ народнаго творчества, исполнялись также характерныя произведенія національных композиторовъ, — какъ, напримѣръ, Глинки, Мусоргскаго, Шопена, Сметаны и Направника. Въ общемъ программа поражала своею колоссальностью, которая главною своею тяжестью ложилась на г-жу Долину. Она исполнила безчисленное множество номеровъ съ великорусскимъ оркестромъ Привалова, съ виолончельнымъ сопровожденіемъ г. Вержбиловича и подъ умѣлый аккомпаниментъ г-жи Вельяшевой. Голосъ ея звучалъ превосходно, поражая свѣжестью, сочностью и красотою звука. О вокальномъ искусствѣ г-жи Долиной говорить не приходится. Какъ художникъ звука, она имѣетъ мало себѣ равныхъ. Неумоимость г-жи Долиной, сберегшей всѣ силы вплоть до конца концерта, внушаетъ глубокое изумленіе и свидѣтельствуеетъ о первоклассной вокальной школѣ. Словомъ, успѣхъ г-жа Долина имѣла огромный и вполне заслуженный. Большой похвалы заслуживаетъ г. Приваловъ. Это серьезно образованный и знающій музыкантъ. Его очеркъ „Славяне и ихъ народныя пѣсни“, предпосланный программѣ, написанъ съ глубокимъ знаніемъ предмета и читается съ большимъ интересомъ. Въ его переложеніяхъ обращаетъ на себя вниманіе гармонизація, въ которой замѣчательно вѣрно и тонко схвачены гармоническіе обороты русской народной пѣсни. Слабѣе его инструментовка, нерѣдко страдающая пустотой, отсутствіемъ центра, и тусклая по оркестровому колориту. Исполненіе приваловскаго оркестра, по отдѣлкѣ деталей, уступаетъ андреевскому, но значительно перевѣшиваетъ послѣдній серьезностью программы. Г. Приваловъ не гонится за дешевыми лаврами, а относится къ своему дѣлу со вдумчивостью серьезнаго музыканта.

Хоръ гусяровъ крестьянина Смоленскаго представляетъ лишь этнографическій и историческій интересъ. Игра на гусяхъ мало способна доставить эстетическое впечатлѣніе, а звуки лудокъ-жалѣекъ прямо нестерпимы для музыкальнаго уха. Впрочемъ, у публики этотъ номеръ имѣлъ большой успѣхъ. Конечно, съ точки зрѣнія идеи, положенной въ основу славянскихъ концертовъ, это появленіе гусяровъ на концертной эстрадѣ имѣло свое разумное основаніе.

И. Кнорозовскій.

Безпринципная благотворительность.

(Письмо въ редакцію).

Въ газетахъ отъ 20 января напечатано, что въ этотъ день въ театрѣ „Акваріумъ“ пойдетъ спектакль, „весь сборъ съ котораго поступитъ въ пользу лиги образованія“. Ну, что жъ! Если даже „Акваріумъ“ проникается просвѣдательными стремленіями, хотя бы въ видѣ пожертвованія своего сбора въ пользу просвѣдательнаго учрежденія, обнаруживающаго въ послѣднее время такую жажду широкой общественной дѣятельности, можно бы только радоваться. Но вотъ что поразительно. Привлечь публику въ театръ ради лиги образованія „Акваріумъ“ не нашелъ возможнымъ чѣмъ либо инымъ, какъ постановкой какой-то „оперетки“ — „Чародѣйка-Карменъ“ — и сценой „Бой гладиаторовъ“. Уже и оперетка какъ будто бы являлась неумѣстной тамъ, гдѣ дѣло шло о сборѣ въ пользу просвѣдательнаго учрежденія. Но „Бой гладиаторовъ“ затмилъ собою все. Въ газетахъ значилось буквально: „Поставлена будетъ сцена по роману Сенкевича („Камо грядеши?“) — „Бой гладиаторовъ“. Гладиаторами выступятъ И. Г. Мясоѣдовъ, атлетъ-художникъ, и извѣстный борецъ г. Зайкинъ“.

Правда, это не совсѣмъ ново — это даже очень старо: 12 сентября 1895 (14 лѣтъ тому назадъ) въ газетахъ также было напечатано довольно дикое объявленіе: Театръ и салъ „Новый Эрмитажъ“... Представлено будетъ въ первый разъ „Купецъ Калашниковъ“, въ 3 картинахъ, сцены изъ поэмы М. Ю. Лермонтова. Роль купца Калашникова исполнитъ извѣстный борецъ А. Трусовъ. Роль опричника Кириѣвича исполнитъ борецъ-атлетъ г. Казулякъ“.

Но сборъ съ такого „спектакля“ не былъ назначенъ въ пользу просвѣдательнаго учрежденія. Это былъ просто кабацкій спектакль, по поводу котораго я писалъ: „Всего достойнѣе примѣчанія то, что наши импровизированныя критики, съ ученымъ видомъ знатока“ судящіе объ исполненіи той или иной роли артистами, считаютъ совершенно естественнымъ такого рода явленія, какъ исполненіе лермонтовской поэмы публичными драчунами. Какъ значитъ далеко отстоятъ они отъ истиннаго пониманія своихъ обязанностей и своего долга передъ обществомъ!“.

Нынѣ же мало того, что кто-то позволяетъ себѣ передѣлывать романъ Сенкевича въ какое-то сценическое зрѣлище; мало того, что публику заманиваютъ въ театръ грубой дракой въ публичномъ мѣстѣ и съ дозволенія начальства; мало того, что въ роляхъ „сценическихъ дѣтелей“ выступаютъ публичные драчуны, изъ которыхъ одинъ называется даже „атлетомъ-художникомъ“, просвѣдательное учрежденіе согла-

шается принять сборъ съ такого зрѣлища въ свою пользу. Эти два послѣднихъ обстоятельства дѣйствительно новы.

Въ 7 части 1 главѣ Сенкевича „Камо грядеши?“ разсказывается, какъ на пиру Нерона „явились для единоборства два атлета“, какъ „кости ихъ трещали въ желѣзныхъ обѣятіяхъ, изъ сжатыхъ зубовъ слышался скрежетъ“, какъ „глаза римлянъ съ любовью слѣдили за игрой мускуловъ“, пока противникъ одного изъ гладиаторовъ, Кротона, „сталъ дышать все быстрѣе и быстрѣе, затѣмъ хрипѣть, лицо у него сдѣлалось синимъ, наконецъ кровь хлынула у него изо рта, и онъ повисъ на рукахъ побѣдителя, котораго привѣтствовалъ громъ рукоплесканій“.

Именно такъ должна быть представлена „сцена“, если ее обѣщаютъ поставить „по роману Сенкевича“. Какая прелесть! Двадцать вѣковъ христіанства и культуры прошло со времени этой сцены, а ее снова ставятъ публично, не на пиру Нерона, а въ театрѣ европейской столицы, среди образованнаго общества, и общество еще болѣе образованное, ибо берется за образованіе другихъ — „Лига образованія“ — желаетъ пользоваться сборомъ отъ этого варварскаго зрѣлища на благо просвѣщенія, не смущаясь ни тѣмъ, что такое зрѣлище является явной деморализаціей толпы.

Мы знаемъ цѣлый рядъ обществъ и учреждений, которыя не считаютъ постыднымъ выманивать изъ толпы денежные средства путемъ безразборчивыхъ или даже прямо безнравственныхъ средствъ — потерей, театральныхъ зрѣлищъ, похожихъ на шабашъ или домъ сумасшедшихъ и т. п. По мнѣнію этихъ беззаботныхъ на счетъ принциповъ обществъ цѣль оправдываетъ средства, и на ихъ фирмахъ наживаются большія деньги разные авантюристы и рокамболи, берущіе такія предпріятія на откупъ. Все это очень скверно и очень печально.

Но отъ просвѣдательнаго учрежденія, берушагося за организацію гоголевскаго праздника съ намѣреніемъ придать ему „національный характеръ“, отъ учрежденія, основавшаго педагогическую академію и принявшаго на себя задачу всенароднаго просвѣщенія, необходимо требовать соблюденія этическихъ принциповъ, воспрепятствующихъ пользоваться всякими средствами для собиранія съ публики денегъ, а въ особенности путемъ устройства предпріятій, противорѣчащихъ самой идеѣ просвѣщенія и развращающихъ народъ потворствомъ самымъ низменнымъ его инстинктамъ.

Нельзя одной рукою спасать челвѣка отъ грязи, а другою толкать его въ эту самую грязь. Нельзя на вырученныя отъ дурного дѣла средства вести хорошее дѣло.

Казалось бы, все это великія истины. И до глубины души больно, что о нихъ приходится повторять учрежденію, задачи котораго велики и почтенны и которое не понимаетъ, что

„Очагъ“, О. Мирбо, въ постановкѣ „Comedie-Française“
Баронъ (г. Гюгене), Баронесса (г-жа Вартэ).

(Сидят на полу): Н. И. Горетинъ (Режиссеръ), В. А. Хованскій.
 1-й рядъ—сидятъ справа: О. А. Лель, Н. П. Волховская, З. И. Гордонъ, З. А. Малиновская (Антрепренерша), Л. И. Щапетлова, К. И. Остроградская,
 Е. А. Полевникая
 2-ой рядъ—справа: М. И. Ргнцова, Г. Иловайскій, Г. Недолнъ, А. С. Скаббе-ъ (Декораторъ), М. Ф. Тройницкій, К. Ф. Поляковъ (Помощ. Режис.).
 Холменскій, Н. А. Кравцовъ, М. А. Востоковъ (Суф-теръ), А. К. Грязевъ, В. С. Гейбачевъ-Долинъ.

Труппа Гельсингфорскаго Казеннаго Театра. Дирекція З. А. Малиновской.

оно болѣе всякаго другого обязано оставаться вѣрнымъ принципамъ общественной этики. *Анатолій Кремлевъ.*

21 января 1909.

Р. С. Послѣ написанія этой статьи въ газетахъ появилось извѣстіе, что назначенное на 20 января въ пользу лиги образованія „представленіе“ не удалось: „несмотря на благотворительную цѣль оно привлекло очень мало публики и было отменено“. Намъ остается порадоваться: толпа, дурные инстинкты которой рѣшено было использовать, оказалось, лучше, чѣмъ о ней думали „общественные дѣятели“.

О Лермонтовѣ и Мережковскомъ.

(По поводу лекцій).

Какъ-бы ни относиться къ религіозно-философскимъ запросамъ и выводамъ Д. С. Мережковского, какъ-бы ни пожимали плечами патентованные философы-раціоналисты при его имени, какъ-бы ни иронизировали надъ нимъ марксисты, несомнѣнно можетъ быть мучительная искренность его исканій, «новое слово», вносимое имъ. а главное красота и ширина его анализа, которая объясняется не только талантомъ, а и метафизическимъ свѣтомъ, исканіемъ теодицеи. Я уже не говорю о той чрезвычайно красивой гармоніи, въ которой сливаются у него религія и философія съ поэзіей, о самой красотѣ формы, художественности и литературности изложенія. Боюсь даже, что его, какъ художника, какъ прирожденнаго, можетъ быть даже безсознательнаго поклонника формы, иногда слишкомъ увлекаетъ блескъ антитезъ, яркость неожиданныхъ образовъ и сравненій, извѣстная красота парадоксальности, благодаря чему категоричность его иногда какъ бы не обоснована.

Сейчасъ трудно еще говорить о значеніи поэтической философіи-религіи Д. С. Мережковского, съ именемъ котораго опредѣленно связано одно изъ современныхъ теченій, о размѣрахъ совершенно особеннаго крупнаго его дарованія, но находящая себѣ все болѣе и болѣе широкую аудиторію его

литературная и ораторская дѣятельность объясняется не только новизной и страстностью исканій, а и художественнымъ вкусомъ въ этихъ исканіяхъ. Онъ, если и не pontifex maximus, то одинъ изъ видныхъ жрецовъ въ храмѣ, гдѣ могущественно соединились религія, философія и искусство, почему и занимаетъ такое интересное оригинальное мѣсто въ современной культурной жизни, культурныхъ исканіяхъ. Здѣсь если еще и не великій синтезъ будущаго, то по временамъ яркіе намеки на него.

Думается, что послѣ Ницше и какъ бы возрожденнаго Достоевскаго, несомнѣнно новыхъ откровеній, данныхъ и разработанныхъ Розановымъ, Мережковскимъ, кружкомъ религіозно-философскихъ собраній, послѣ той огромной поправки, которая дѣлается историческому христіанству, уже нѣтъ возврата ни къ раціонализму, ни къ наивному догматизму. Слишкомъ ослѣпительной правдой сверкнуло ученіе о «святой плоти», о «двухъ правдахъ», о сверхчеловѣчествѣ и богочеловѣчествѣ, о боготорчествѣ и богосынновствѣ. Холодная односторонность раціоналистической философіи съ одной стороны, слишкомъ не убѣдительная ортодоксальная догматичность христіанства съ другой никогда конечно не удовлетворяли и тѣмъ болѣе не могутъ удовлетворять теперь дѣйствительно «ищущихъ», тѣхъ, кого мучаютъ вопросы о раскрытіи смысла жизни, о загадочномъ противорѣчьи между жизнью, ея внѣшними законами, сложившимися формами и глубиной внутреннихъ запросовъ, такъ противорѣчащихъ этимъ законамъ и формамъ. Откровенія философско-религіозныхъ исканій, откровенія искусства (не изъ одного-ли корня идутъ они?) слишкомъ манятъ въ таинственную даль. Безсознательно глубокое чувство говорить, что, если не раскрыть истину, то приблизиться къ ней можно не путемъ голой логики, голой мысли, а именно путемъ цѣлаго ряда гораздо болѣе глубокихъ откровеній, путемъ религіозно-философскаго и художественнаго созерцанія.

Не благодаря-ли новизнѣ откровеній, какая-то

удивительно удачно нащупанная правда пути чувствуется въ нерѣдко блестящемъ освѣщеніи, которое далъ и продолжаетъ давать нашимъ великимъ писателямъ Мережковский? Самая попытка слишкомъ нова и интересна. То, что казалось исчерпаннымъ, получило новизну. Творчество Гоголя, Достоевскаго, Толстого засверкало новыми гранями, какъ бы углубилось и расширилось. Не оттого-ли, что религиозно-философскія основы слишкомъ родственны основамъ искусства, съ которыми давно уже въ такомъ явномъ неладу публицистика, когда-то ворвавшаяся въ художественную критику и даже полонившая ее?

Мнѣ думается, что анализъ личности и поэзіи Лермонтова въ недавней лекціи Мережковскаго не менѣе блестящъ и во многомъ новъ, чѣмъ уже слѣданныя характеристики. Остановлюсь прежде всего на удивительно красивомъ, хотя чисто метафизическомъ объясненіи демонизма Лермонтова, раздвоенія его личности. Существуетъ легенда о борьбѣ ангеловъ съ драконами, о предвѣчной борьбѣ добра и зла на небѣ. Тѣ ангелы, которые не примкнули ни къ добру, ни къ злу, и есть души людей, рождающихся на землѣ. Законъ, основанный на религиозномъ опытѣ, говоритъ, что имъ дано забвеніе прошлой вѣчности, чтобы ясно помнили о будущей, о томъ, что будетъ послѣ смерти. Но бываютъ рѣдкія исключенія. Одно изъ нихъ душа Лермонтова. Вся его поэзія — воспоминаніе о пѣсняхъ, услышанныхъ въ прошлой вѣчности — бросаетъ чудесный и странный отсвѣтъ на его личность, на всю его жизнь. Онъ какъ бы метеоръ, какъ бы не совсѣмъ человѣкъ, у него какъ бы запахъ иной породы, почему онъ привлекалъ однихъ, напр. женщинъ, такъ отталкивалъ и даже ужасалъ другихъ. Недоброй силой вѣяло отъ его лица, тяжелыхъ глазъ, говорили современники. Пошлость, «свинство», хулиганство съ женщинами, демонъ сладострастія и въ послѣдствіи демонъ гордости, какъ говоритъ Вл. Соловьевъ, не оставляли его до конца. Ненависть преслѣдовала его и при жизни и послѣ смерти. На него натравили Мартынова, чтобы «проучить ядовитую гадину». «Туда ему и дорога», по другимъ вариантамъ: «собакѣ собачья и смерть» сказало одно высокопоставленное лицо, узнавъ о его смерти. Добродушный Плетневъ называлъ его фокусникомъ. Спасовичъ утверждалъ, что Лермонтову можно удивляться, но любить его нельзя. Достоевскій ни слова не говоритъ о Лермонтовѣ, которому обязанъ больше, чѣмъ Пушкину, разъ только сравнивая его съ Ставрогинымъ по силѣ демонической злобы. Наконецъ Владиміръ Соловьевъ въ предсмертной статьѣ, называя его сверхчеловѣкомъ, предтечей нищества, наноситъ ему послѣдній ударъ, казнить его вѣчной казнью, безповоротно осуждая и его, и его поэзію, предлагая даже сжечь его писанія.

Откуда-же такая ненависть?

Лермонтовъ смутно чувствовалъ въ себѣ необыкновенное, что надо скрыть отъ людей, потому что люди этого никогда не прощаютъ. Онъ мстилъ міру за то, что самъ не отъ міра сего, людямъ за то, что самъ не совсѣмъ человѣкъ. Отсюда то, что казалось его лживостью, пошлостью. Ложь, чтобы не знали о немъ страшной истины. Пошлость совсѣмъ иного порядка, чѣмъ обыкновенная. Она какъ-бы безумный надрызгъ, безумное бѣгство отъ фантастическаго, чтобы быть какъ всѣ. Онъ легко ее сбрасывалъ, какъ напр. въ моментъ послѣ смерти Пушкина. Извѣстно, что въ дѣтствѣ Лермонтовъ не выносилъ, когда при немъ наказывали. Онъ авторъ такого стихотворенія, какъ «Ребенокъ».

Бабушка такъ оплакивала его, что едва не лишилась зрѣнія. «Онъ имѣлъ добрую душу» было убѣжденіе его университетскаго товарища. «Какой высокій и могучій духъ!» воскликнулъ послѣ разговора съ нимъ Бѣлинскій, рѣдко ошибавшійся въ людяхъ. Кое-что значить было въ Лермонтовѣ, чего не разгадали ни Достоевскій, ни Вл. Соловьевъ. Добро или зло? И то и другое. Безконечное раздвоеніе, колебаніе воли, борьба добра и зла, т. е. именно состояніе ангеловъ, не примкнувшихъ ни къ Богу, ни къ дьяволу. Но онъ слишкомъ ясно видѣлъ прошлую и недостаточно ясно будущую вѣчность. Отсюда его фатализмъ, чувство рока, вѣчной необходимости, отсюда его безстрашіе, игра со смертью. Никто не смотрѣлъ въ глаза ей такъ прямо, какъ онъ, ибо никто не зналъ такъ ясно, какъ онъ, что смерти нѣтъ.

Будто бы Лермонтову не могли простить метафизическій источникъ его бунта, того, что онъ одинъ не смирился, до конца не послѣдовалъ призыву. «Смирись, гордый человѣкъ!» какъ смирились въ концѣ концовъ всѣ остальные боги русской литературы: и Пушкинъ, и Гоголь, и Достоевскій, и Толстой. Впервые произнесенное въ примѣненіи къ Лермонтову Вл. Соловьевымъ слово «сверхчеловѣкъ» освѣтило все. Дѣло идетъ именно о борьбѣ сверхчеловѣчества съ богочеловѣчествомъ—вѣчная и особенно современная злоба дня,—почему Лермонтовъ такъ выросъ сейчасъ, приблизился къ намъ неотступно.

Онъ первый въ русской литературѣ поднялъ религиозный вопросъ о злѣ. Почему, откуда зло? Если есть Богъ, зачѣмъ зло? Если есть зло, то какъ можетъ быть Богъ? Никто никогда не говорилъ о Богѣ съ такой личной обидой, какъ Лермонтовъ, никто никогда не обращался къ нему съ такимъ спокойнымъ вызовомъ, не благодарилъ его съ такой горькой усмѣшкой. Онъ неизмѣнно богоборецъ, но богоборство можетъ быть святымъ, здѣсь тайна, секретъ: Богъ благословилъ богоборца Іакова. Отъ богоборчества только два пути: къ богоотступничеству или богосыновству. Вся русская литература—борьба съ демономъ-соблазнителемъ. Куда шелъ Лермонтовъ? Оригенъ утверждалъ, что дьяволъ примирится съ Богомъ, произойдетъ соединеніе прошлой вѣчности съ будущей. На вопросъ, какъ примирить Бога съ дьяволомъ, какъ бы отвѣчаетъ личное, не метафизическое переживаніе Лермонтова. Это — любовь, которая такъ поразительно владѣетъ имъ съ ранняго дѣтства, заставляетъ его, не смотря на хулиганство съ женщинами, до конца быть вѣрнымъ одной, тосковать о потерянномъ раѣ, превращается по своей глубинѣ въ крестъ и страданіе, но любовь не христіанской святости, не безплотная любовь бѣднаго рыцаря къ прекрасной дамѣ. Здѣсь движеніе отъ неба къ землѣ, а не наоборотъ, какъ въ христіанской любви. Лермонтовъ предчувствовалъ выступленіе «святой плоти» и потому не принялъ безтѣлеснаго, безплотнаго христіанства, вступивъ съ нимъ въ вѣчный споръ своей поэзіей. И въ его непокорности есть божественный смыслъ. Должно совершиться соединеніе правды небесной съ правдой земной, раздѣленныхъ христіанствомъ. Не соединяетъ-ли ихъ откровеніе вѣчнаго материнства? Непокорный сыну, Лермонтовъ покорился матери. Но «религія вѣчной женственности», «вѣчнаго материнства» уходитъ корнями въ мать сырую землю, въ стихію нарсдную. Тутъ Лермонтовъ входитъ въ насъ, въ наше настоящее, въ злобу дня. Вѣдь споръ съ христіанствомъ настоящій, неоконченный. Мы дошли до предѣловъ смиренія, до Цусимы, до Ната Пинкертонъ. Должна же быть связь между

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Жены“, Д. Айзмана.

„Семь тысячъ“ (г. К. Яковлевъ). Рис. Д. А.

величіемъ нашего созерцанія, выразившемся въ литературѣ, и ничтожествомъ нашего дѣйствія. Противъ смиренія, приведшаго къ безднѣ созерцанія безъ дѣйствія, мысли безъ подвига, великой литературы безъ великой исторіи есть и другой призывъ: «возстань!». Лермонтовъ идетъ отъ насъ къ народу и, если мы придемъ къ землѣ Божьей, то отъ него начнется это религиозное народничество. И вотъ теперь вопросъ въ томъ, какъ соединить себя съ народомъ, созерцаніе съ дѣятельностью, Пушкина съ Лермонтовымъ. Надо замѣтить, что уже въ самомъ началѣ Мережковский противопоставляетъ Пушкина и Лермонтова, какъ дневное и ночное свѣтила русской поэзіи, какъ 2 полюса — созерцаніе и дѣятельность. У Пушкина жизнь стремилась къ поэзіи, у Лермонтова обратно — поэзія къ жизни. Литература до сихъ поръ шла за первымъ, а не за вторымъ.

Великолѣпно подобранные факты, цитаты расцвѣчивали, иллюстрировали общія положенія. Думается, у всѣхъ послѣ лекціи осталось сильное художественное впечатлѣніе, иное, во всякомъ случаѣ болѣе яркое, болѣе углубленное представленіе о Лер-

монтовъ, его личности, поэзіи, но одновременно и примѣсь какого-то досадливаго чувства, чувства неудовлетворенія. Необоснованная категоричность, неувлекающее и неубѣждающее проповѣдничество оставляютъ такое чувство; пристегиваніе во что-бы то ни стало даннаго явленія къ основной общей идеѣ, идущей изъ другихъ источниковъ, какъ напр. идея неохристіанства въ сліяніи двухъ правдъ, кажется искусственнымъ. И потому мѣстами выступаютъ бѣлые нитки, мѣстами слишкомъ сгущенныя краски. Нѣтъ надобности принимать буквально метафизическое объясненіе раздвоенія, демонизма Лермонтова, но вѣдь это чрезвычайно поэтическая, образная попытка раскрыть ту какъ-бы дѣйствительно не земную тайну, въ ореолѣ которой для всѣхъ рисуется личность Лермонтова, его поэзія. Но зачѣмъ же напр. изображеніе общей ненависти такими сгущенными красками? Какъ ни вѣски отдѣльные примѣры, приводимые Мережковскимъ, при чемъ Вл. Соловьевъ конечно подгонялъ Лермонтова подъ уголъ зрѣнія своей основной идеи, несомнѣнно, всѣ мы, воспитанные на великихъ писателяхъ, любимъ Лермонтова не менѣе чѣмъ Пушкина и Гоголя, и не только поэзію его, а и личность; для современниковъ же одно только стихотвореніе на смерть Пушкина должно было раскрыть такую душевную красоту, такую глубину пониманія драгоценности алмаза русской поэзіи и современности, что ненавистниками Лермонтова могли только остаться ничтожества, съ которыми ему приходилось сталкиваться, и тѣ «надменные потомки извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ», которые окружили своей ненавистью и Пушкина. Эффектна конечно антитеза Лермонтова остальнымъ великанамъ русской поэзіи относительно смиренія, но неужели на основаніи отдѣльныхъ, чисто внѣшнихъ, фактовъ можно серьезно говорить о смиреніи напр. Пушкина, въ которомъ несомнѣнно до конца жилъ духъ протеста, тѣмъ болѣе о смиреніи Л. Толстого, отлученнаго отъ церкви, автора цѣлаго ряда запре-

„ЛИТЕИНЫИ ТЕАТРЪ“.

„Лекція въ Сельпетріерѣ“ („Въ домѣ сумасшедшихъ“).

Проф. Мардца (г. Шахаловъ).

ценныхъ сочиненій? И не сказывается-ли стремленіе къ сверхчеловѣчеству, богоборству въ иныхъ разнообразныхъ формахъ у всѣхъ колоссовъ мысли, художественнаго дарованія, хотя дѣйствительно наиболѣе яркими выразителями этого стремленія являются такіа чарующія фигуры, какъ Лермонтовъ, Ницше? Сила очарованія этихъ фигуръ не только въ смѣлости, а и въ томъ глубокомъ, искреннемъ, прежде всего, если можно такъ выразиться, мужественномъ мученичествѣ, которое связано съ совершенно свободнымъ стремленіемъ разрѣшить основныя задачи жизни, существованіе конечной истины. Эти фигуры, можетъ быть, дороже намъ и ближе, чѣмъ проповѣдники, нашедшіе вѣру, ибо въ самой глубинѣ нашего существа заложено рядомъ съ потребностью вѣры недоувѣріе къ возможности пріобрѣсти ее. Исканія вѣры можетъ быть важнѣй самой вѣры, ибо безконечно углубляютъ наше сознаніе, даютъ все новыя и новыя проблески. И у Мережковского прежде всего дороги исканія, сліяніе религиозно-философскихъ и художественныхъ прозрѣній, благодаря которому онъ такъ увлекательно, такъ во многомъ глубоко и по новому только что освѣтилъ поэзію и личность Лермонтова.

А. Ростиславовъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Аверкіевъ.

— Артистъ гордъ! — говоритъ у Островскаго актеръ Шмага («Безъ вины виноватые»). И говорить вѣрно, поскольку это касается старыхъ актеровъ.

То же самое могло-бы сказать и большинство старыхъ драматурговъ. Молодые, какъ извѣстно, этимъ порокомъ не страдаютъ: они больше насчетъ авансовъ.

Къ «гордымъ» драматургамъ несомнѣнно принадлежалъ и Аверкіевъ. Можетъ быть степень его гордыни не соответствовала степени его дарованія. Но въ оцѣнку—художественную и нравственную—тѣхъ лицъ, которыхъ зацѣпляютъ мои воспоминанія, я вообще не вхожу. Я только иллюстрирую ихъ съ той и съ другой стороны сохранившимися въ моей памяти эпизодами и анекдотами.

Читаль я въ Русскомъ Литературномъ Обществѣ, помѣщавшемся одно время на Гороховой (вслѣдствіе чего и прозвали его «Гороховымъ»), отрывки изъ переведеннаго мною корнелевскаго «Сида». Переводъ былъ сдѣланъ бѣлымъ пятистопнымъ ямбомъ, что не понравилось нѣкоторымъ поклонникамъ псевдоклассическихъ формъ, Аверкіева же прямо возмутило. Настолько возмутило, что онъ, занятый въ то время переводомъ расиновской «Федры», попросилъ жившаго вмѣстѣ съ нимъ и присутствовавшего на засѣданіи актера Писарева съѣздить на квартиру и привезти переводъ.

Читаль Аверкіевъ хорошо, хотя и сиплымъ, бѣднымъ интонаціями, голосомъ. И переводъ оказался хорошимъ. Но и при такихъ условіяхъ трудно было слушать тягучій александрійскій стихъ, въ большихъ порціяхъ (на русскомъ языкѣ) производящій впечатлѣніе не то безконечнаго машиннаго ремня, не то изгоняемаго врачебными средствами солитера. Вообще я остаюсь при убѣжденіи, что этотъ стихъ русскому языку несвойственъ и можетъ быть терпимъ только въ небольшихъ лирическихъ вещахъ—элегіяхъ и пр.

За чтеніемъ, какъ всегда, послѣдовали пренія. Пока обсуждались общіе вопросы, не затрогивавшіе перевода «Федры», въ преніяхъ принималъ участіе и Аверкіевъ; но, какъ только заговорили о самомъ переводѣ, онъ рѣшительно заявилъ, что ничего больше не слушаетъ и ни на что не возражаетъ. Кто-то спросилъ его:

— Для чего же вы намъ свой переводъ читали?

— Для того, чтобы показать, какъ, по моему, слѣдуетъ такіа вещи переводить.

— Но вѣдь должно же васъ интересовать, какое впечатлѣніе производитъ вашъ переводъ на другихъ...

— Нисколько это меня не интересуетъ.

— Ну-да, конечно... Переводъ—не свое произведеніе...

— Все равно: свое-ли, чужое-ли. Какое мнѣ дѣло до того, нравится кому-нибудь мое произведеніе или не нравится! Лишь-бы мнѣ нравилось.

— Могутъ же быть сдѣланы, однако, замѣчанія, которыя каждый авторъ приметъ съ благодарностью...

— Замѣчанія? Съ благодарностью? Да такого автора на свѣтъ нѣтъ!

Послѣднюю фразу я подчеркиваю потому, что запомнилъ ее слово въ слово.

Ге (И. Н.).

Бездарный, скучный, надоѣдливый былъ человѣкъ. Извѣстность при жизни пріобрѣлъ не своими произведеніями, а тѣмъ, что ухитрился получить премію Вучины (при новороссійскомъ университетѣ) за переведенную съ польскаго пьесу, какъ за оригинальную. Что касается его надоѣдливости, то примѣромъ ея можетъ служить такой случай.

Обратился онъ къ одному литератору, женатому на бывшей актрисѣ, съ просьбой прослушать вдвоемъ его новую пьесу. Литераторъ, у котораго и должно было происходить чтеніе, скрѣпя сердце согласился; но, когда онъ сказалъ объ этомъ женѣ, та рѣшительно заявила, что слушать не будетъ и уйдетъ съ маленькимъ сыномъ въ циркъ. Такъ и сдѣлала. Избавилась отъ скучнаго чтенія, доставила удовольствіе мальчику—и возвращается домой въ самомъ благодушномъ настроеніи. Звонитъ. Дверь отпираетъ ей самъ авторъ—съ привѣтствіемъ:

— Ну, вотъ! Теперь можно и къ чтенію приступить...

Дьяченко.

Прежде чѣмъ претерпѣть крыловское плѣненіе, русская сцена побывала въ плѣненіи дьяченко-скомъ. Наивный это былъ драматургъ. До того наивный, что и до сихъ поръ удивляешься, какъ могли его дѣтскія издѣлія интересовать и публику и актеровъ. Нѣкоторыя вещи, какъ напри-мѣръ «Гувернеръ», и теперь вѣдь еще интересуютъ. Актерскую натуру и сценическую атмосферу зналъ онъ, правда, превосходно. Но что онъ въ эту натуру вкладывалъ и чѣмъ эту атмосферу наполнялъ—ума помраченіе!

При всемъ томъ было и у него одно дѣйствительно серьезное достоинство: длительность каждаго акта въ каждой пьесѣ не превышала двадцати минутъ. Написавъ актъ, онъ, говорятъ, тутъ же его прочитывалъ вслухъ и замѣчалъ время. Если актъ оказывался хоть на минуту длиннѣ положеннаго, онъ его урѣзывалъ; если же хоть минуту до установленной протяженности не хватало, онъ что-нибудь прибавлялъ. Матеріалъ былъ дешевый—никакой жертвы и никакого труда такіа операціи не требовали. Зато его пьесы не доводили зрителя до

того состоянія, которое уподобляется выматыванію кишекъ. А вѣдь это чего-нибудь стоитъ...

Въ каждой пьесѣ Дьяченка непрѣнно ужъ была роль для Самойлова. И послѣдній исполнялъ эти роли съ такимъ удовольствіемъ, что невольно возникало подозрѣніе: ужъ не заказываетъ-ли онъ ихъ услужливому драматургу? Придумай, молъ, сначала, роль, а потомъ подгони къ ней пьесу!

Вл. Лихачевъ.

З а м ѣ т к и.

Предо мной лежитъ книга С. В. Яблоновскаго (Потресова), называющаяся «О театрѣ», и составленная изъ статей и рецензій автора въ газетахъ и журналахъ. (Одна изъ статей—«Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ» была напечатана въ нашемъ журналѣ). Начну съ того, что мы, вообще, чрезвычайно скромны. Французскіе и нѣмецкіе театральные критики и рецензенты аккуратно выпускаютъ томики своихъ сборниковъ, перепечатывая свои рецензіи, иногда даже короче воробынаго носа. Вотъ, напримѣръ, предо мной лежитъ томъ такихъ рецензій Германа Бара. И озаглавленъ онъ какъ пышно—«Glossen»! Ни много, ни мало, Германъ Баръ—глоссаторъ! Мы же скромны—я уже это сказалъ—скромны и самолюбивы. Скромны, самолюбивы, ну, и немножко варвары. Мы все-таки думаемъ, что хорошее и серьезное—это протяженное. Миниатюры цѣнить мы не научились, и не только въ критикѣ или публицистикѣ или въ философіи—что ужъ, гдѣ ужъ!—но даже въ изящной литературѣ и въ искусствѣ. Вѣдь столько времени не признавали Чехова—и именно за миниатюру...

Вотъ почему я всегда съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую такіе сборники. Интересное остается интереснымъ, независимо отъ размѣра, и не пропадать же, въ самомъ дѣлѣ, нужнымъ словамъ и мыслямъ только потому, что они были высказаны на столбцахъ газеты!

С. В. Яблоновскій—раньше жилъ въ провинціи, теперь—уже довольно долго—живетъ въ Москвѣ. Я эту біографическую черту привожу потому, что она, на мой взглядъ, многое объясняетъ. Въ провинціи господствуетъ трепетный, чистый и восторженный взглядъ на театр. Нѣтъ ни обязательнаго скептицизма, ни маски холоднаго равнодушія, сквозь которую глядятъ печальные остатки «обольщенныхъ дней». Въ большей или меньшей мѣрѣ, эти черты провинціи остались и въ Москвѣ, въ московской жизни, на всемъ ея укладѣ. Я думаю, что С. В. Яблоновскій отъ того и пришелся больше по Москвѣ, чѣмъ по Петербургу. У насъ, главное, щегольнуть, звончѣе крикнуть, или позлегантичѣ одѣться. Такъ и тонъ газетный и журнальный. Извѣстная примѣсь фатовства, изысканность формы, боязнь въ искренности своей показаться смѣшнымъ—вотъ что характеризуетъ петербургскую критику и журналистику.

С. В. Яблоновскій—театральный критикъ совсѣмъ другой марки. Представьте, что милый, деликатный и великодушный Ниль Стратонъчъ Дудукинъ сталъ бы писать театральныя рецензіи. Онъ-бы писалъ непрѣнно такъ, какъ ихъ пишетъ С. В. Яблоновскій, «безъ малѣйшей злобы» и съ чрезвычайно трогательною деликатностью.

По своимъ воззрѣніямъ и вкусамъ, С. В. Яблоновскій—поклонникъ индивидуальности въ сценическомъ искусствѣ. Но его теоретическіе взгляды, когда онъ пишетъ о Художественномъ театрѣ (а о чемъ же еще писать, въ особенности живучи въ Москвѣ?), все время сталкиваются съ добрымъ сердцемъ и любвеобиліемъ Нила Стратоновича. Онъ совершенно резонно пишетъ по поводу «Мѣщанъ»: «Въ итогѣ Икси, Игреки и Зеты для меня такъ и остались Иксами, Игреками и Зетами. И обо всѣхъ ихъ хочется сказать словами Безсѣменова: «вѣдь въ каждомъ человѣкѣ должно быть что-нибудь свое... а они какіе-то... ровно-бы безъ лицъ». А когда говорить о «Власти тьмы», то остроумно цитируетъ хохлацкую поговорку: «Якъ бы до цієї ковбасы та крыла—лучшей и птицы не було-бъ»... И въ обстоятельной статьѣ о «Горѣ отъ ума» онъ высказываетъ цѣлый рядъ правильныхъ и мѣткихъ сужденій объ исполненіи комедіи Грибоѣдова у «художественниковъ», въ транскрипціи г. Станиславскаго. Но г. Яблоновскій—Ниль Стратоновичъ Дудукинъ. Онъ такъ любитъ все театральное, такъ охваченъ чувствомъ преклоненія предъ всѣмъ театральнымъ, что какъ же обидѣть? И онъ не обижаетъ. Онъ очень недоволенъ г. Станиславскимъ-Фамусовымъ,

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Имитация танцевъ Дунканъ—г. Икаръ.

Рис. М. Слѣпана.

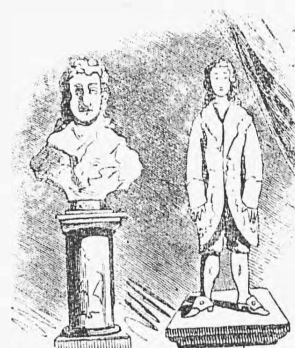
Русская театральная каррикатура, пятьдесят лѣтъ тому назадъ. (1859—1866 г.).

Режиссеръ Александринскаго театра Яблочкинъ предлагаетъ публикѣ свистокъ, какъ необходимое пособіе къ сезону. („Искра“ 1865 г.).

А. Н. Сѣровъ пишетъ оперу „Рогнѣда“. („Искра“ 1865 г.).

А. А. Нильскій въ роли Ломоносова (на столѣтнемъ юбилей Ломоносова)—Г. Нильскій, даже въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ драмы Полеваго „Ломоносовъ“ одушевленіемъ и глубокимъ чувствомъ остается похожимъ... на бюстъ Ломоносова. („Искра“ 1865 г.).

весьма дѣльно доказывая, что одно «психологически невѣрно», а другое и просто совсѣмъ не то. И въ то же время, и на той же самой страницѣ г. Яблоновскому «хочется крѣпко пожать руку г. Станиславскому» за его старанія.

Я думаю, что въ этомъ отчасти и причина нѣкоторой неопредѣленности впечатлѣнія отъ интересной книги С. В. Яблоновскаго. Онъ пишетъ на стран. 190: «Разумѣется, было бы нелѣпо навязывать искусству собственныя симпатіи; его надо брать и цѣнить съ точки зрѣнія задачъ, поставленныхъ себѣ художниками». Такимъ образомъ нашъ критикъ ставитъ себѣ совершенно неосуществимую, особенно въ предѣлахъ газетныхъ рецензій, задачу быть объективнымъ судьей, присяжнымъ оцѣнщикомъ и т. п. А мнѣ думается, что нужно быть всегда пѣвцомъ своей собственной души, объективность же хороша для нотариуса или аптекаря. Вѣдь не о научной критикѣ идетъ здѣсь рѣчь, но о быстрыхъ, измѣнчивыхъ, пестрыхъ впечатлѣніяхъ театральныя вечера. И тутъ одно изъ двухъ: или я люблю то, что мнѣ показываютъ, и то, какъ мнѣ показываютъ, или не люблю. И въ первомъ случаѣ душа поетъ гимнъ, а во второмъ—тоскливо, подчасъ, и злобно выливаются звуки разочарованія и неудовлетворенной пустоты. Но любовь къ театру у Нила Стратоновича переходитъ больше въ sentimentalность.

Книгѣ С. В. Яблоновскаго нельзя отказать въ одномъ, весьма драгоцѣнномъ качествѣ: она очень искренна. Тутъ нѣтъ чужихъ словъ, а все свои, и ни къ чему критикъ не прилаживается, и не приспособляется. Всѣ оговорки, и вся мягкость, и желаніе создать себѣ иллюзію удовольствія—отъ доброты сердца и общаго настроенія Нила Стратоновича, у котораго душа открыта для всѣхъ театральныя людей и впечатлѣній—«и званныхъ и не званныхъ». Онъ Шмагу любитъ, и Коринкину—хотя что же въ нихъ хорошаго? Но нельзя: вѣдь и они «театральные».

Предо мной номеръ ростовской газеты, гдѣ г. Соболищниковъ-Самаринъ раздѣливается подъ «орѣхъ», какъ выражался покойный Лейкинъ, за постановку «Ревизора» по «образцу Художественнаго театра». Весьма добросовѣстно изложивъ на двухъ-трехъ столбцахъ всѣ «святотатства», «кошунства» и просто

«вздоры», рецензентъ, однако, предусмотрительно добавляетъ: «Не думаю, что-бы Художественный театръ могъ допустить такіа погрѣшности въ обстановкѣ». Ну, а что до меня, то я полагаю, что никогда бы эти «кошунства» и «вздоры» не увидали сѣта, если бы за ними не чувствовалась «тѣнь московскаго театра». И приходится вспоминать слова басни:

Какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я..

Когда глупости дѣлаетъ Юлій, то это «новыя» исканія», когда крикливому ломанію предается Юлій, это «смѣлость дерзанія», и даже противники, какъ г. Яблоновскій, испытываютъ непреодолимое желаніе «пожать крѣпко руку». Но то же самое дѣлаетъ Юлій—и оказывается, что «вниманіе зрителя отвлечено отъ сущности великой комедіи и занято пустяками, не заслуживающими никакого вниманія». Вотъ что значитъ быть Юліемъ вмѣсто Юлія!..

Когда я писалъ съ мѣсяцъ назадъ, что появятся постановки «по mise en scène» московскаго Художественнаго театра», то никакъ не думалъ, чтобы это случилось такъ скоро, и чтобы рекордъ поспѣшности побилъ г. Соболищниковъ-Самаринъ. Дѣла у него хороши, ломаться не для чего, и чорта въ стулѣ показывать не зачѣмъ. Подлинно: лукавый попуталь...

Ахъ, дорогой С. В.—скажу я г. Яблоновскому—когда я читаю про этихъ соблазненныхъ г. Станиславскимъ «малыхъ сихъ», повторяющихъ невѣдомо зачѣмъ, невѣдомо какъ, «мономанскіе» вздоры и ухищренія режиссерскихъ умниковъ, еще болѣе—когда я вижу безсильныя подражанія нелѣпнымъ образцамъ—у меня нѣтъ никакого желанія «крѣпко пожать руку». У меня загорается какое-то острое чувство вражды къ человѣку другой—не театральной, т. е. не лицедѣйской расы—который пришелъ и возсѣлъ подобно Птолемеямъ—лагидамъ, на престолъ древнихъ египтянъ.

Вотъ главное мое критическое замѣчаніе. А книга С. В. Яблоновскаго—достойная во всѣхъ отношеніяхъ.

Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте посредством Вашего уважаемого журнала принести мою сердечную благодарность лицам, приславшим мнѣ свои привѣтственные телеграммы въ день моего 35-лѣтняго юбилея. Съ почтеніемъ *А. Кравченко.*

М. г. Позвольте мнѣ через посредство Вашего уважаемого журнала передать мое сердечное спасибо всѣмъ дорогимъ товарищамъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего 30-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности. Артистка *Е. Кудрявцева.*

М. г. 2-го февраля с. г. предстоитъ чествованіе Николая Петровича Чернова по случаю десятилѣтія его сценической дѣятельности. Желаясь присоединиться къ чествованію юбиляра, предлагается направлять привѣтствія по адресу: Спб. Общедоступный театр В. И. Гольдфадену.

Члены комиссии: Н. Ф. Скарская, П. П. Гайдебуровъ, В. И. Гольдфаденъ, С. А. Чернышевъ, Г. А. Шперлингъ.

М. г. Въ 1908 году Харьковское историко-филологическое Общество получило въ даръ коллекцію, собранную кружкомъ молодежи въ память Антона Павловича Чехова. Коллекція эта состоитъ изъ собственноручныхъ писемъ А. П. Чехова, его портретовъ, газетъ и журналовъ со статьями о немъ и другими матеріалами, относящимися къ его жизни и дѣятельности, и въ будущемъ должна явиться музеемъ-памятникомъ Чехову въ Харьковѣ.

Въ настоящее время эта коллекція размѣщена въ особой витринѣ въ помѣщеніи историческаго архива, принадлежащаго обществу (въ зданіи университета), и открыта для ознакомленія съ нею всѣмъ желающимъ.

Историко-филологическое общество, принявъ въ свое вѣдѣніе эту коллекцію, рѣшило принять на себя заботу и о дальнѣйшемъ ея ростѣ.

Въ виду этого общество обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ этому дѣлу, съ просьбою оказать свое содѣйствіе дальнѣйшему развитію коллекціи путемъ пожертвованія соответствующихъ статей и предметовъ, направляя ихъ или непосредственно въ историко-филологическое общество (Харьковъ, университетъ, историческій архивъ), или передавая Александру Михайловичу Барымову, какъ инициатору и главному дѣятелю по устройству музея имени Чехова.

Предсѣдатель и.-ф. общества *Н. Ф. Сумцовъ.*

Адресъ: А. М. Барымова. Спб. Петер. стор. Саблинская, д. 5 кв. 22.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ уважаемого журнала Вашего мой отвѣтъ на письмо малорусскихъ артистовъ изъ г. Ливенъ Орл. губ., помѣщенное въ № 52 за 1908 г.

Дѣло въ томъ, что фактъ искаженъ отъ начала до конца: я началъ антрепризу съ этимъ составомъ съ Пасхи 1908 г., труппа состояла изъ 20 человѣкъ. Продержавши дѣло 8 мѣсяцевъ, я дѣйствительно задолжалъ труппѣ 408 руб., но былъ увѣренъ, что съ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ расплатился бы со всѣми до копѣйки, кто же не знаетъ, что предстояло лучшее время, которое покрываетъ и не такіе грошевые дефициты. Но алчность нѣкоторыхъ членовъ труппы, приближающееся праздничное время и расчетъ, что можно товариществомъ заработать больше, заставило этихъ господъ прижимать меня въ платежахъ, устраивать всевозможнаго рода дебоши и вообще всячески дискредитировать дѣло.

10 декабря я лично, чрезъ помощника режиссера г. Гордѣнко, отменилъ спектакль за неимѣніемъ сбору (22 рубля), а на другой день заявилъ, что при подобныхъ условіяхъ не могу продолжать дѣло антрепризой;—артисты составили товарищество и я далъ имъ для веденія дѣла: пьесы, костюмы бытовые и казачіе (на честное слово г. Березняка, до поста). Парик же артисты забрали самовольно у моей жены; и только 12-го числа выѣхалъ въ Харьковъ, нѣкоторые изъ актеровъ провожали меня, гдѣ-же здѣсь этотъ „позорный побѣгъ“?

Въ довершеніе всего долженъ сказать, что большинство этихъ же самыхъ артистовъ моей труппы, которые такъ вопіютъ о спасеніи ихъ отъ такихъ антрепренеровъ, какъ я, сами-же, 12 сентября поднесли мнѣ адресъ (который при семъ прилагаю), въ коемъ поютъ хвалебные дифирамбы мнѣ, какъ человѣку и антрепренеру; гдѣ-же ихъ логика? Дирижеръ г. Элькинъ даже не былъ въ Ливнахъ (со 2 числа), когда я уѣзжалъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тоже счелъ нужнымъ подписаться на письмо, порочащемъ меня. *И. А. Сагинъ.*

М. г. Во 2 № помѣщено письмо г. Колесниченко, моего бывшаго контръ-агента по Малому театру, въ которомъ онъ даетъ совершенно превратное толкованіе фактамъ, смыслъ и значеніе которыхъ будутъ ясны изъ рассмотрѣнія документовъ, представляемыхъ мною въ вашу редакцію на проверку. Г. Колесниченко обязанъ былъ дать мнѣ полный составъ труппы изъ лучшихъ малорусскихъ артистовъ, во главѣ съ

М. Л. Кропивницкимъ и А. П. Затыркевичъ (см. анонсъ), при чемъ изъ пп. 2 и 9 договора видно, какой составъ по амплуа долженъ быть въ труппѣ. Г. Колесниченко выполнилъ часть этихъ обязательствъ. М. Л. Кропивницкій выступилъ въ половинѣ октября только три раза, а вмѣсто значительныхъ по положенію артистовъ на первыя роли г. Колесниченко выпускалъ хористовъ и хористокъ, даже обыкновенныхъ танцорокъ своей труппы (копія списка и афиша). Пѣвцовъ и пѣвицъ надлежащаго уровня не имѣлъ и потому пѣвучія пьесы совсѣмъ не могли идти. Словомъ, качественный составъ былъ неизмѣримо ниже выговореннаго. Теперь количество. По договору труппа должна состоять изъ 28 мужчинъ съ М. Л. Кропивницкимъ во главѣ и 27 женщинъ, но въ дѣйствительности первыхъ было 21 взрослый и 1 мальчикъ 8 лѣтъ, а женщинъ 19 человѣкъ, итого недовостало 15 человѣкъ (см. списокъ труппы). Могло-ли такъ поставленное дѣло интересовать харьковскую публику? И могъ-ли я, владѣлецъ театра, знающій, въ чемъ залогъ этого интереса, сознательно идти на такое слабое дѣло? Конечно, нѣтъ. Дошло до того, между прочимъ, что на службу приняли „ракла“, обокравшаго самого г. Колесниченко, и наказавшаго его за стремленіе „купить на грошъ пятаковъ“. Стала появляться и прислуга актеровъ труппы, но не въ уборныхъ, а на сценѣ въ качествѣ членовъ труппы (горничная г-жи Визенбергъ и кухарка г-жи Затыркевичъ). Не слѣдовало бы ради личнаго достоинства возражать на игривыя указанія г. Колесниченко относительно миленькихъ и хорошенькихъ, но дѣлать нечего, надо указать г. Колесниченко на дѣйствительность. Да, я требовалъ, чтобы онъ не давалъ преимуществъ бездарнымъ, но близкимъ ему актрисамъ, косноязычнымъ и неопытнымъ до безпомощности, а хорошенкихъ въ труппѣ г. Колесниченко совсѣмъ не было. Я настаивалъ еще, чтобы въ хорѣ, когда этого не требуется по пьесѣ, не стояли впереди калѣки и старухи хористки. О дѣятельности г. Колесниченко могу сказать одно: я не въ состояніи былъ выдержать веденіе имъ дѣла равнодушное и небрежное, такъ какъ онъ лично не выигрывалъ ничего отъ суммы сборовъ и послѣ многихъ предвареній поступилъ по праву контракта. Я свои обязательства всѣ выполнилъ, а г. Колесниченко нарушилъ договоръ много разъ и въ самомъ его основаніи. А каково было отношеніе г. Колесниченко къ труппѣ, видно изъ того, что 22 человѣка изъ нея въ Харьковѣ предъявили къ нему искъ черезъ присяжнаго повѣреннаго И. А. Гуссаковского. Я лично тоже не оставлю г. Колесниченко безъ судебного взысканія, а потому позвольте мнѣ заявить, что я больше съ г. Колесниченко въ политику вступать не стану за совершенной ея бесполезностью.

Владѣлецъ Малаго театра *А. Львовъ.*

По провѣдѣнію.

Бану. Постомъ играетъ оперная труппа П. М. Зурабова. Составъ труппы: г-жи Викшемская, Друзякина, Пасхалова, Чаплинская, Добржанская, Ардтъ, Феррари, Порѣцкая и др. гг. Бочаровъ, Томскій, Улухановъ, Цесевичъ, Розановъ, Карелинъ, Свободинъ, Гавриловъ и др. Главный дирижеръ А. А. Эйхенвальдъ. Дирижеръ и хормейстеръ Л. Б. Гюнсбургъ.

Въ качествѣ гастролеровъ на весь постъ приглашены гг. Севастьяновъ, Давыдовъ, Волышакъ, Барсуковъ и Тартаковъ. Г-жа Ванъ-Брандтъ приглашена на шесть гастролей во время пятой и шестой недѣль.

Вильна. На 18 спектаклей приглашена еврейская труппа г-жи Каминской.

Владивостокъ. Опереточное товарищество, вдоволь наголавшееся на харбинскихъ подмосткахъ, здѣсь начинаетъ, по-немногу подкармливаться. Какъ говорятъ, уже покрытъ 4-тысячный дефицитъ, оставшіяся отъ харбинскаго сезона, и теперь т-во работаетъ на себя.

Владивостокъ. На постъ и Пасху театръ сданы украинскому атрепренеру г. Бродеру, на условіяхъ отчисленія въ пользу города 11% съ валового сбора, съ содержаніемъ театра за счетъ атрепренера.

— На будущій сезонъ театръ сданы З. А. Малиновской. **Воронежъ.** 26 декабря, днемъ, состоялось освященіе и открытіе вновь отстроеннаго помѣщенія воронежскаго общественаго собранія съ концертно-театральнымъ заломъ.

Дѣла въ зимнемъ городскомъ театрѣ съ праздниковъ значительно улучшились и были такіе спектакли, что проходили съ приставными стульями.

Гвоздемъ сезона была пьеса: „Дни нашей жизни“, давшая нѣсколько полныхъ сборовъ.

— Намъ телеграфируютъ: Городской театръ сданы на будущій годъ г. Миролюбову.

Вятка. Театръ снятъ на будущій сезонъ Г. П. Ростовымъ. **Кіевъ.** Съ 18 января, въ театрѣ Крамского начались спектакли польской оперетки.

— Артистъ театра „Соловцовъ“ г. Варскій привлекаетъ рецензента „Кіевской Мысли“, г. Ярцева, къ суду за... злословіе.

Мурскъ. На будущій сезонъ театръ сданы З. А. Малиновской.

Мелитополь. Насъ просятъ исправить неточность, вкравшуюся въ корреспонденцію изъ Мелитополя: Лѣтній театръ не снятъ г. Рафальскимъ подъ оперетку, съ нимъ велись только переговоры.

Минскъ. Намъ пишутъ: Съ Рождества у насъ играетъ труппа г. Бѣляева въ городскомъ театрѣ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г. Бѣляевъ и г-жа Саранчева. Въ общемъ дѣла не важны, благодаря массѣ благотворительныхъ вечеровъ, цирку и обилію синемаграфовъ, привлекающихъ семейную публику дешевизной цѣнъ. Какъ мнѣ извѣстно, на кругъ приходится меньше 300 рублей на спектакль. Г. Бѣляевъ ведетъ переговоры о снятіи театра на нѣсколько лѣтъ.

Въ залѣ „литературно-музыкальнаго общества“ дано 15 представлений опереточное товарищество г. Рафальскаго. Художественный успѣхъ громадный, матеріальный—очень слабый. Причина въ томъ, что помѣщеніе ужъ очень неказистое. Залъ очень мало, низкій потолокъ, крошечная сцена и плохая акустика. Лучшія силы труппы: самъ г. Рафальскій—комикъ, г. Подлиповъ и г-жа Ю. В. Россина.

Два спектакля опереточной труппы въ городскомъ театрѣ сдѣлали полные сборы. *Любитель*.

Нахичевань-на-Дону. Въ настоящее время къ мировому судѣ поступаютъ гражданскіе иски артистовъ и артистокъ нахичеванскаго театра, предъявляемые къ г-жѣ Старшъ, пріемницѣ обанкротившагося антрепренера нахичеванскаго городского театра г. Стоянова-Энгельгардта. Дѣло въ томъ, что г-жа Старшъ, принимая отъ г. Стоянова антрепризу, приняла на себя также и всѣ обязательства по уплатѣ труппѣ жалованья съ 12 декабря минувшаго года. Между тѣмъ, г-жа Старшъ 2 января объявила труппѣ, что она не будетъ платить ей жалованье, причитающееся по Новому году, мотивируя свой отказъ отсутствіемъ средствъ. Истцы въ свою очередь заявляютъ, что г-жей Старшъ за рождественскіе спектакли выручено около 2 тыс. рублей чистаго сбора и что она для удовлетворенія болѣе рѣзкихъ требованій части труппы уплатила лишь 140 рублей, распределенныхъ на микроскопическія доли между выходными актерами и актрисами; другая же часть труппы совершенно ничего не получила. Истцы неустойку, предусмотрѣнную договоромъ, не требуютъ и ищутъ только жалованье. Судъ иски удовлетворяетъ.

Н.-Новгородъ. Постомъ въ гор. театрѣ будетъ малорусская опереточная труппа Шатковскаго, на пасхальной и фоминной недѣлѣ—опера.

— На будущій зимній сезонъ въ труппу П. П. Медвѣдева поступаетъ на роли героевъ-резонеровъ А. А. Тугановъ. На роли инѣе драматическія приглашена г-жа Польша.

Одесса. Истекшій мѣсяцъ въ Сибиряковскомъ театрѣ (съ 16 декабря по 15 января) снова далъ отличные сборы и тѣмъ не менѣе оказался убыточнымъ для товарищества, въ виду тяжелыхъ условій, на которыхъ данъ театръ, и вообще огромныхъ расходовъ. Товарищество взяло за мѣсяцъ огромную цифру валового сбора—35 тыс. руб. (по 1.200 р. на кругъ).

— Пьеса Гейрманса „Гибель Надежды“, по распоряженію администраціи, снята съ репертуара.

— На будущій сезонъ къ М. Ф. Вагрову, кромѣ Н. И. Синельникова, режиссеромъ приглашенъ г. Гаевскій. Къ г. Вагрову же подписаны на будущій сезонъ М. А. Юрьева.

Севастополь. На лѣто (съ Пасхи) театръ снялъ В. И. Никулинъ.

Тамбовъ. На будущій зимній сезонъ театръ (вмѣстимостью двѣ тыс. руб.) снятъ И. Мамлѣвымъ-Погуляевымъ.

Тифлисъ. 15-го января въ циркѣ совершающій полеты артистъ Дехерсъ сорвался съ трапеціи и упалъ въ сѣтку, но такъ неудачно, что сломалъ шейные позвонки. На слѣд. день онъ въ страшныхъ мученіяхъ скончался.

Тула. Въ дворянскомъ собраніи прекратились на-дняхъ любительскіе спектакли. „Артисты“ обидѣлись на неодобрительный отзывъ объ ихъ игрѣ въ мѣстной газетѣ и рѣшили „забастовать“.

Въ связи съ этимъ совѣтомъ старшинъ предположено исключить изъ членовъ собранія редактора-издателя „Тулской Молвы“ Д. И. Фортунатова и просить администрацію объ огражденіи впредь клуба отъ нападокъ газеты.

Томскъ. Дѣла опереточной труппы въ общественномъ собраніи послѣ праздниковъ совсѣмъ упали. Труппа, по слухамъ, 13 янв. уѣзжаетъ гастролировать въ Красноярскъ.

Уфа. Для лѣтняго сезона П. П. Медвѣдевъ формируетъ въ настоящее время драм. труппу. Въ составъ уже вошли: гг. Любимовъ, Вѣлгородскій, Истоминъ-Касторскій; г-жи Стопорина, Сербская, Агринцева, Александрова, Микульская. Драматическій сезонъ—первые два мѣсяца. затѣмъ 1 мѣсяцъ антрепренеръ даетъ малороссійскую оперетку и 1 мѣсяцъ—оперу.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Состоялись въ драматическомъ театрѣ бенефисы А. К. Янушевой („Развалъ“ и „Щекотливое порученіе“) и Н. И. Кварталовой („Воръ“ и „Прощальный ужинъ“). Бенефисы были удачны въ отношеніи пріема и весьма посредственны по художественному впечатлѣнію, особенно не удался „Развалъ“, который при повтореніи, да еще въ пользу недостаточныхъ студентовъ, не сдѣлалъ „приличнаго“ сбора. Вообще, поразительное явленіе этого сезона—кромѣ „Казен-

ной квартиры“ и „Дней нашей жизни“, ничто не дѣлаетъ повторныхъ сборовъ. Все идетъ на одинъ разъ и это отражается на работѣ артистовъ. Какъ всегда это бываетъ, одни члены труппы работаютъ много, другіе мало. Изъ дамъ вначалѣ много играли г-жи Янушева и Жихарева, а затѣмъ стала часто играть г-жа Кварталова, да такъ часто, что можно удивляться прямо ея неумоимости. Чуть ли не ежедневно, а по воскресеньямъ и по два раза. Въ это время произошелъ какъ разъ конфликтъ изъ-за бенефиса у г-жи Жихаревой и она выбыла изъ труппы еще до праздниковъ. „Дни нашей жизни“ продолжаютъ дѣлать полные сборы. Кто остается изъ состава теперешней труппы на будущій годъ еще неизвѣстно. Говорятъ, что никто не останется.

— 18 января справлялъ свой бенефисъ С. А. Корсиковъ-Андреевъ, работающій въ Собраніи приказчиковъ, гдѣ имѣется очень мило устроенный театръ, въ качествѣ режиссера труппы молодыхъ любителей. Ставили „Бѣшеные деньги“ и бенефициантъ игралъ Кучумова. Старымъ товарищамъ С. А. пріятно будетъ узнать, что онъ удачно работаетъ и что его работу цѣнятъ. Рѣдко бываетъ, чтобы въ театрѣ устраивались такіа чествованія, искреннія и тактичныя, какъ тѣ, которыхъ мы были свидѣтелями въ театрѣ Собранія приказчиковъ. Изъ исполнителей выдѣлялись гг. Мокренскій (Телятевъ) и Волинъ (Глумовъ), г-жи Муравьева (Чебоксарова) и Иванова (Лидія). Бенефициантъ получилъ „конвертъ“ отъ правленія собранія и „серебро“ отъ труппы, а овацій безъ конца. Были и рѣчи, но совершенно къ мѣсту и безъ нарочитой слезы, которая такъ коробитъ каждого уважающаго театръ и его дѣятелей.

— Опредѣлились труппы, которыя будутъ играть здѣсь постомъ. Въ городскомъ театрѣ будетъ играть труппа Неметти съ „Большимъ челоукомъ“, въ оперномъ—П. В. Самойловъ (антреприза В. А. Азамата) и въ Маломъ—спектакли г-жи Карелиной-Раичъ. Не осталось мѣста для симфоническихъ концертовъ и дирекція музык. общества, вѣроятно, устроить ихъ въ циркѣ Грикке.

— Въ Маломъ театрѣ дѣла очень хороши. Труппа г. Крылова пала въ счастливый моментъ; но эта удача, повидимому, повліяла очень дурно на отношеніе артистовъ къ дѣлу въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя оперетки идутъ спустя рукава, совсѣмъ не такъ, какъ шли въ началѣ. Съ 22-го начинаются спектакли Кавецкой, приглашенной на 5 гастролой.

— Вопросъ о сдачѣ клубнаго (опернаго) театра разрѣшится только постомъ. Заявленій много,—подавъ заявленіе и А. Н. Соколовскій о желаніи снятъ театръ оперы на 3 года. Очевидно, театръ останется за кѣмъ-нибудь изъ оперныхъ импресарио. Больше шансовъ имѣетъ М. К. Макасовъ. Комбинація съ участіемъ г. Назарова разстроится. *И. Т.*

— Къ г. Соколовскому на будущій сезонъ подписалъ г. Двинскій.

— Соискателями по снятію театра Коммерческаго клуба на будущій годъ являются представители теперешняго опернаго товарищества гг. Акимовъ и Зюлинскій вмѣстѣ съ А. М. Назаровымъ, бывшимъ здѣсь опернымъ импресарио, оставившемъ о себѣ наилучшія воспоминанія. Группа эта имѣетъ наибольшіе шансы на снятіе театра. Дѣло будетъ вестись на товарищескихъ началахъ. Собственно, это единственная возможная въ данное время въ провинціи форма веденія опернаго дѣла. Антреприза не въ состояніи выдержать даже при хорошихъ дѣлахъ расходы предпріятія.

— На постъ всѣ три театра и циркъ-театръ Грикке еще свободны. Предположены спектакли одного изъ фарсовъ и продолженіе оперы съ гастролерами; но послѣднее врядъ ли осуществится.

— Въ оперныхъ спектакляхъ участвуетъ итальянскій теноръ Винченцо Кополло, имѣющій огромный успѣхъ. За точный иностранный репертуаръ, благодаря этому артисту, который теперь замѣчательно въ голосѣ имѣетъ особую привлекательность. Лучшія партіи у него Елеазаръ, Рауль, Радамесъ и Турриду. Г. Кополло ведетъ теперь переговоры о вступленіи въ составъ кievской оперы.

— „Утро“ опровергаетъ обошедшее всѣ газеты сообщеніе о томъ, что въ труппѣ Ковалевой покушался на самоубійство драматическій артистъ Лашковъ (Лошаковъ), причемъ приводилось и письмо артиста.

Ни труппы Ковалевой, ни артиста Лашкова въ Харьковѣ нѣтъ. — Режиссеръ драматической труппы городского театра Д. А. Александровъ, прослужившій 14 лѣтъ въ Харьковѣ, на будущій сезонъ подписалъ контрактъ въ труппу Кручинина въ Казань и Самару.

Туда же подписали уже контракты В. А. Вороздинъ и Л. Н. Колобовъ.

Г. Бартенева и г-жа Невзорова поступили въ труппу Никулина въ Николаевъ.

Херсонъ. Въ городскомъ театрѣ, на-дняхъ, во время спектакля раздался выстрѣлъ, вызвавшій страшный переполюхъ среди публики. Выстрѣлила слушательница женскихъ курсовъ Скульская съ цѣлью самоубійства.

Юзовка. На лѣто театръ снятъ Н. А. Смурскимъ. Въ труппу приглашены, между прочимъ, г. Шумскій и г-жа Шателенъ.

Хробициальхъ лѣтопись.

ТИФИСЬ. Открывъ сезонъ пьесой Гамсуна „У вратъ царства“, которая значилась въ репертуарѣ театра „Артистическое о-во“, г-жа Яворская сразу стала въ боевую позицію конкурента. За 3 дня до бенефиса режиссера труппы г-жи Питовой, г. Зиновьева, избравшаго „Дни нашей жизни“, г-жа Яворская поставила эту пьесу у себя. И повторила ее въ самый день бенефиса. Бенефису г. Зиновьева это, правда, не повредило; напротив, дало возможность сравнить постановку пьесы въ обоихъ театрахъ, но все-же, мнѣ кажется, г-жа Яворская поступила не совсѣмъ по-товарищески. Желаніе опередить конкурента сказалось въ спѣшности постановки. Какъ мнѣ передавали, „Дни нашей жизни“ пошли у г-жи Яворской съ одной репетиціи. Не было ни ансамбля, ни общего тона. Про обстановку и говорить нечего. Полнѣйшее убожество. Зато г. Зиновьевъ постарался. Воробьевы горы, съ крутымъ обрывомъ и панорамой Москвы, съ отдаленнымъ перевозомъ колоколовъ, производить чарующее впечатлѣніе. Пикникъ студентовъ поставленъ жизненно, красочно. Группировка живописна. Каждый студентъ — живое лицо. Хорошо поставлены также второй актъ (бульваръ) и послѣдніе два. Только меблированная комната черезчуръ роскошна для Евдокии Антоновны съ дочкой. Переходя къ отдѣльнымъ исполнителямъ должны прежде всего указать, что у г-жи Борегаръ въ роли Оль-Оль значительно больше простоты и искренности, чѣмъ у г-жи Яворской. Особенно эта разница исполнения сказалась въ третьемъ актѣ, въ сценѣ съ фонъ Ранкенемъ, гдѣ Оль-Оль г-жи Яворской не дѣвочка, а вполне созрѣвшая, опытная проститутка, которую сводятъ съ неинтереснымъ для нея гостемъ. Глуховцева у г-жи Яворской играетъ г. Пѣвцовъ — артист интересный, но который по внѣшнимъ даннымъ подходитъ къ этой роли меньше, чѣмъ г. Мамонтовъ въ театрѣ „Артистическое о-во“. Совершенно различно играютъ Онуфрій г. Аксагарскій и Зиновьевъ, артисты по внѣшности совершенно не похожіе одинъ на другого. У г. Аксагарскаго фигура крупная, г. Зиновьевъ малъ и тщедушенъ. И я, право, затрудняюсь сказать, кто лучше, кто ближе подошелъ къ андреевскому Онуфрію. У г. Зиновьева не пропадаетъ ни одна фраза; въ его Онуфріѣ много комизма, юмора. Г. Аксагарскій играетъ его серьезно, проще. Безусловно лучше г-жа Строгова (въ „Новомъ театрѣ“) которая дала болѣе опредѣленную, хотя немного шаржированную фигуру Евдокии Антоновны, чѣмъ г-жа Волгина-Покровская. Г. Семеновъ-Самарскій почему-то играетъ фонъ Ранкена съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ. Онъ создаетъ типъ, но боюсь, что этотъ типъ значительно дальше отъ замысла автора, чѣмъ болѣе сухое изображеніе г. Айрова. Вдобавокъ г. Семеновъ-Самарскій счелъ нужнымъ передѣлать финалъ 3 акта. Въмѣсто Оль-Оль (г-жа Яворская не поетъ) фонъ Ранкенъ самъ исполняетъ... серенаду Мефистофеля. Студенты у г-жи Питовой типичны, ярки, особенно Мишка (г. Разудовъ-Кулябко) и неудачникъ-пѣвецъ Блохинъ (г. Воскресенскій). „Дни нашей жизни“ произвели ломку репертуара обоихъ театровъ и ставятся почти ежедневно. Въ остальномъ репертуаръ г-жи Яворской нѣсколько отличается отъ репертуара г-жи Питовой-Бѣлецкой. Въ „Новомъ театрѣ“ прошли: „Жизнь человѣка“, „Гедда Габлеръ“, „Графиня Юлія“, „Фру-Фру“, „Скрипка“ (мѣстнаго автора), „Тайны любви“, „Монна Ванна“ и „Анна Каренина“. А у г-жи Питовой изъ новинокъ поставлены: „Воровка“, „Княжна Тараканова“, а затѣмъ продолжали идти сезонные гвозди: „Казенная квартира“, „Дуракъ“, „Новое поколѣніе“, „Король“, а также „Чортъ“. На утренникахъ г-жа Яворская дала: „Коварство и любовь“, „Разбойниковъ“, „Вареоломеевскую ночь“ и „Небыло ни гроша“, а въ театрѣ „Артистическое о-во“ шли: „Жизни дяди Тома“, „Красная шапочка“ и „Шерлокъ Холмсъ“. Какъ видите, праздничный репертуаръ Новаго театра литературнѣе театра „Артистическое о-во“. Но это преимущество совершенно поглощается неудовлетворительной постановкой самого дѣла у г-жи Яворской, а также слабой труппой. Пьесы идутъ съ одной, съ двухъ репетицій. Молодые, малоопытные актеры чувствуютъ себя совершенно безпомощными, усиленно прислушиваются къ суфлеру, спотыкаются, перехватываютъ реплики. Среди мужского персонала выдѣляются: г. Пѣвцовъ, уже знакомый тифлисцамъ по спектаклямъ труппы г. Мейерхольда. Тогда онъ игралъ неврастениковъ; теперь перешелъ на героев и характерныя роли. Въ его игрѣ много вдумчивости и трогательнаго лиризма, но мало силы. Г. Аксагарскій беретъ простотой. Лучшая изъ сыгранныхъ пока ролей — Онуфрій. Опытный артистъ старой школы г. Семеновъ-Самарскій, специализировавшійся на роляхъ пожилыхъ фатовъ и рамоли, вносить этотъ тонъ во всѣ исполняемыя имъ роли. Среди артистокъ, конечно, доминируетъ сама г-жа Яворская. Весь репертуаръ старухъ попрежнему на плечахъ неутомимой и незамѣнимой г-жи Строговой. Остальная труппа составлена изъ зеленой молодежи, быть можетъ, и очень талантливой, но которой надо учиться, учиться и учиться, а не играть съ одной репетицій Фердинандовъ, Луизъ, Карловъ, Мооръ и проч. Меня чрезвычайно удивляетъ легкомысліе г-жи Яворской.

Вѣдь, казалось-бы, опытная въ театральномъ дѣлѣ женщина, а находитъ возможнымъ появляться въ Тифлисѣ со слабой, не срететовой труппой, въ театрѣ почти безъ декораций, безъ обстановки, безъ реквизита. Труппу г-жа Яворская держитъ съ октября, играла она съ нею въ Батумѣ, Кутаисѣ и другихъ городахъ, а срететовъ что-то совсѣмъ не видно. Мнѣ жалъ г. Аксагарскаго. Ему, какъ режиссеру, съ тѣмъ антуражемъ и съ тѣмъ сценическимъ матеріаломъ, который имѣется въ театрѣ, рѣшительно невозможно проявить своихъ способностей. Были попытки стилизации— („У вратъ царства“, „Жизнь человѣка“), но крайне неудачныя.

Если ко всему добавить, что въ перестроенномъ театрѣ продолжаютъ свирѣпствовать сквозняки; температура то поднимается до температуры бани, то спускается почти до нуля; дешевыхъ мѣстъ очень мало, то не станетъ удивительнымъ, что публика далеко не охотно посѣщаетъ Новый театръ.

Ленскіе.

ТОМСКЪ. Нынѣшній зимній сезонъ (съ октября 1908 года) у насъ въ помѣщеніи общественнаго собранія играетъ опереточная труппа А. С. Яновскаго и А. Г. Табаровой. Иногда труппа ставитъ и оперы. Какъ опереточная, труппа заслуживаетъ полнаго вниманія. Хорошіе голоса, прекрасная обстановка, хорошіе оркестръ подъ управленіемъ опытнаго капельмейстера г. Апрѣльскаго. Изъ женскаго состава пальму первенства слѣдуетъ отдать г-жѣ Табаровой, обладающей свѣжимъ сильнымъ голосомъ и игрой, и Жулинской, артисткѣ тоже съ голосомъ и съ хорошей игрой. Затѣмъ, недурной голосъ у г-жъ Чарской-Чарнѣ, Грузовской и Вѣриной. Изъ мужскаго персонала гг. Чугаевъ съ хорошимъ голосомъ (баритонъ), хотя мало обработаннымъ, Радовъ — небольшой теноръ, но поетъ музыкально, Баратовъ и Струковъ-Баратовъ, — оба послѣдніе тоже съ голосовыми средствами. Талантливые комики-буффъ гг. Глуминъ и Елиновъ. Публика усердно посѣщаетъ спектакли; но, къ сожалѣнію, антрепренеры врядъ-ли получаютъ барышъ. Причиню этого, главнымъ образомъ, является неудобство помѣщенія: въ клубъ только партеръ и хоры, — ни ложъ, ни галлерей нѣтъ; сборовъ болѣшихъ не можетъ быть, а отсутствіе „галлерки“ дѣлаетъ то, что извѣстный классъ вовсе не посѣщаетъ спектаклей, стѣсняясь появляться въ клубъ на мѣстахъ въ партерѣ.

Благодаря отсутствію галлерей, окончательно разстроилъ свои дѣла и антрепренеръ труппы фарса М. И. Каширинъ, изъ лѣтнаго театра „Буффъ“ перебравшійся въ сентябрѣ въ общественное собраніе и къ октябрю закончившій свою дѣятельность, давшему ему солидный убытокъ.

Драматическіе спектакли устраиваются теперь здѣшнимъ драматическимъ обществомъ въ помѣщеніи коммерческаго собранія, кружками любителей — тамъ же, а также въ желѣзнодорожномъ собраніи, въ помѣщеніи ремесленнаго общества и школѣ-манежѣ при о-вѣ физическаго развитія. Изъ любителей слѣдуетъ отмѣтить гг. В. Д. Кононова, Смирнова, Тарасова, Елецкаго, г-жъ Е. И. Кирову (бывшую артистку Императорскихъ театровъ), Омину (хорошую комическую старуху) и нѣкоторыхъ другихъ.

Наша бесплатная народная бібліотека, представляющая обширное знаніе и имѣющая довольно большую сцену, попала нынѣшній годъ въ руки томскаго отдѣла „союза русскаго народа“ и стала недоступна для любителей; такъ какъ союзники ставятъ всѣмъ, желающимъ снятъ помѣщеніе у нихъ подъ устройство спектакля, невыполнимыя условія. Но... можетъ быть, въ скоромъ времени бібліотека уйдетъ отъ нихъ: въ аренду она сдана имъ нашей городской думой за плату и, кажется, гг. союзники не въ состояніи будутъ внести въ срокъ арендной платы, и тогда договоръ съ ними нарушится. Дай-то Богъ. А то — ни себѣ, ни людямъ: ибо гг. союзники и сами не устраиваютъ спектаклей и другимъ не даютъ, уподобляясь нѣкому животному, лежащему на снѣгъ.

Всеволодъ Сибирскій.

СИБИРСКЪ. Начиная съ 1904-го года, Сибирскъ, ранѣе считавшійся не театральнымъ городомъ, ежегодно давалъ предпринимателямъ около 40 тысячъ. Въ нынѣшнемъ году положеніе дѣлъ перемѣнилось. Истекшій полусезонъ далъ г. Родзевичу только 13 тысячъ, и дефицитъ достигъ уже солидной цифры въ три съ половиною тысячи. Чтобы свести концы съ концами, нужно взять на праздники и въ январѣ 17 тысячъ, а на это нѣтъ почти никакой надежды. Такимъ образомъ сезонъ, по всей вѣроятности, закончится съ убыткомъ.

Главная причина плохихъ сборовъ, мнѣ кажется, лежитъ въ общей реакціи, охватившей русское общество. Затѣмъ по части всяческихъ увеселеній Сибирскъ въ нынѣшнемъ году побилъ рекордъ: театръ, циркъ и два электро-театра. Кромѣ того, мѣстная общественное и коммерческое собраніе на перерывъ другъ передъ другомъ заманиваютъ симбирскую публику танцевальными вечерами, маскарадами, елками, семейными вечерами и прочими кунштюками. Это вторая причина плохихъ сборовъ.

Наконецъ на сборахъ, мнѣ кажется, отражаются и дефекты труппы. Въ труппѣ нѣтъ выдающихся яркихъ талантовъ, но зато есть интеллигентные вдумчивые сценическіе дѣятели, по-

сильно стремящиеся къ воплощенію изображаемыхъ ими образовъ и въ большинствѣ случаевъ достигающіе въ этомъ отношеніи положительныхъ результатовъ, но нѣтъ „любимцевъ“, а „любимцы“ всегда здѣсь привлекаютъ публику.

Не послѣднюю причину относительно плохихъ сборовъ играетъ и репертуаръ съ „Шерлоками Холмсами“, „Натами Пинкертонами“ и прочей дребенюхы. *Н. А. Дерюжанинъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Намъ присланъ подробный отчетъ за октябрь, ноябрь и декабрь м-ца 1908 года, въ новомъ зимнемъ театрѣ, Дирекція В. Н. и О. Н. Осетровыхъ. Съ 1-го октября открыла сезонъ драматическая труппа А. Т. Поляковой. Для открытія сезона была поставлена пьеса А. Чехова „Ивановъ“ (444.85). Въ теченіе сезона прошли пьесы: „Плоды просвѣщенія“ 3 раза (754.73), „Мученица“ 2 раза (323.59), „Гроза“ утр. (95.96), „Инстинктъ“ (157.16), „Пустощь“ (71.76), „Весенний потокъ“ (91.57), „Казенная квартира“ 6 разъ (1031.50), „Король“ 2 раза (267.68), „Марія Стюартъ“ 3 раза (793.79), „Пріютъ Магдалины“ (168.17), „Мѣщанъ“ (85.74), „Докторъ Канъ“ 3 раза (1007.21), „Ревизоръ“ утр. (188.91), „Петербургскія трущобы“ (273.06), „Коварство и любовь“ (118.94), „Василиса Мелентьева“ 2 раза (197.97), „Свадьба Кречинскаго“ утр. (112.88), „Марсельская красotka“ (199.73), „Дуракъ“ 9 разъ (2296.03), „Ужасъ жизни“ (88.49), „Гонимые“ 3 раза (671.35), „Пляска жизни“ (139.54), „Бѣлая ворона“ 4 раза (584.97), „Измѣна“ 2 раза (340.25), „Горе отъ ума“ 2 раза (624.64), „Стенька Разинъ“ 2 раза (517.54), „Чортъ“ 5 разъ (1075.23), „Вишневый садъ“ 2 раза (567.19), „Братья помѣщики“ 2 раза (357.36), „Лѣсъ“ (200.15), „Графъ де Резооръ“ (223.37), „Дни нашей жизни“ 7 разъ (2482.29), „Брандъ“ 3 раза (2008.18), „Фарисей“ (93.07), „Женитьба“ (127.91), „Рабы капитала“ (231.46), „Преступленіе и наказаніе“ (13291), „Привидѣніе“ (67.22), „Освобожденіе челоѣка“ (63.49), „Послѣдняя жертва“ (97.37), „Дѣти Ванюшина“ (27.73), „Деньги“ 2 раза (270.68), „Гамлетъ“ (315.34), „Дѣти капитана Гранта“ (323.54), „На днѣ“ (229.25), „Федоръ Иоанновичъ“ (409.51), „Большой челоѣкъ“ 2 раза (524.03), „Сегодня я, а завтра ты“ (832.59). Театръ былъ сдѣланъ въ теченіе вышеупомянутого времени Невскому и Вальцовой, получено за театръ (574.00). Получено отъ благотворительныхъ спектаклей 1600 руб. Всего валового сбора за три мѣсяца 24,037.53. Уплачено за театръ 9135. Содержаніе труппы включая оклады г-жи Поляковой и г. Дьяконова (какъ пайщиковъ) за три мѣсяца 11,355 руб. Всего взято чистой прибыли за три мѣсяца 3547 руб. 53 коп. Успѣхомъ у публики пользовалась А. Т. Полякова, П. К. Дьяконовъ, О. К. Даниловъ, А. Б. Половцевъ. Изъ остальныхъ персонажей труппы слѣдуетъ отмѣтить какъ пользовавшихся успѣхомъ: г-жъ Зарѣцкую, Медвѣдеву, Попову, Василькову и г-на Мещерскаго. А какъ тружениковъ сцены гг. Саблукова, Радица, Яновицкаго, Ланона, Бабкова, Самарина I и г-жу Граціанову. Пьесы обставлялись тщательно и умѣло. Былъ сдѣланъ новый раздвижной занавѣсъ, горизонтъ, новыя декорации. Главнымъ режиссеромъ состоялъ П. К. Дьяконовъ, очередными—гг. А. Б. Половцевъ и О. К. Даниловъ. Помощникъ режиссера г. Востокъ. Труппа у насъ пробудитъ по 9-е февраля, спектакли продолжаться съ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Постъ Великій сдѣланъ Русской оперъ Макасова Пасха и Фомина — Передвижному театру Гайдебурова, съ 28-го апрѣля по 8-ое мая 1909 года Кіевская опера подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова. *А. Н. Кутеповъ.*

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Сообщаемъ дальнѣйшій репертуаръ медвѣдской труппы съ 21-го ноября—7-е янв. 1909 г. „Женитьба Вѣлугина“, „Петербургскія трущобы“ (2 раза),

„Новый міръ“, „Бѣлый Ангелъ“, „Ихъ четверо“ (2 раза), „Дуракъ“ (2-й р.), „Клубъ самоубійцъ“ и „Мужъ изъ деликатности“—бенефисъ простака Орлова, „Горе отъ ума“ (утромъ 2 раза), „Обнаженная“, „Воровка“, „Свадьба Кречинскаго“, „Царевна Ксенія“, долго не разрѣшаемая (?) мѣстной властью и наконецъ поставленная въ бенефисъ режиссера и премьера труппы А. А. Туганова, „Недоросль“ (утр.), „Марія Стюартъ“, „Приватъ-доцентъ“ съ участіемъ П. П. Медвѣдева, пріѣзжавшаго на нѣкоторое время изъ Нижняго, „Дни нашей жизни“ (2 р.), „Пророкъ Антихриста“ (2-й разъ) и водевилъ „Слушаю ваше благородіе“, „Право женщины“ бенефисъ любовника Дегтярева, „Джентльменъ“ съ участіемъ Медвѣдева, „Ревизоръ“ (утр.), „Нана“, „Чортъ“ (2-й р.), „Леокъ“.

Праздничный репертуаръ: „Мадамъ С.-Жень“ (утр.), „Фаустъ“ (веч.), „Камо грядеши“ (утр.), „Наслѣдный принцъ“ (бен. инжени-комикъ Холиной), „Преступленіе и наказаніе“ (утр.), „Грѣшница“ (веч.), „Анна Каренина“ (веч.), „Гусарская лихорадка“ (веч.), „Дочь соврем. Вавил.“ (веч.), „Багдадскіе пирожники“ (утр. для дѣтей), „Живой товаръ“ (веч.), „Петръ Великій“ (веч.), „Гетера Лаиса“ (веч.), „Коварство и Любовь“ (утр.), „Христофоръ Колумбъ“ (веч.), „Варооломеевская ночь“ (утр.), „Колдунья“ (веч.) и „Катюша Маслова“.

Наибольшіе сборы дала пьеса Л. Андреева „Дни нашей жизни“. Обставлена и разыгрывается пьеса очень хорошо и конечно пойдетъ еще не одинъ разъ.

Изъ общемаго же нужно сказать, что въ нынѣшнемъ сезонѣ вкусы публики угадать очень трудно. Такія, напримѣръ, пьесы, какъ „Ихъ четверо“, „Казенная квартира“ собрали мало публики, а пресловутый „Леокъ“ далъ очень хорошій сборъ, также какъ и „Петербургскія трущобы“.

Исполненіе попрежнему дружное, актеры, видимо, сыгрались, ансамбль прекрасный, однако считаемъ нужнымъ замѣтить, что всей труппы мы еще не видали. Мы видимъ постоянно г-жу Огинскую, г-на Туганова, видимъ Орлова, Колосовскаго, г-жу Холину, т. е. мы видимъ только тѣхъ, кто считается „на положеніи“.

Между тѣмъ въ труппѣ есть цѣлый рядъ актеровъ и актрисъ, которые или появляются на сценѣ очень рѣдко, или же несутъ на себѣ неблагоприятное бремя вторыхъ ролей.

Конечно, мы очень цѣнимъ и г-жу Огинскую и г-на Туганова, съ удовольствіемъ смотримъ игру г-на Орлова и г-на Колосовскаго, но гдѣ же остальные артисты? Почему, напримѣръ, мы такъ рѣдко видимъ талантливаго исполнителя характерныхъ ролей, г-на Флоровскаго? Отчего г-жа Волотина, занимающая въ труппѣ амилу „инженю-драматикъ“, играетъ соответствующія ей роли только изрѣдка, являясь, въ сущности говоря, лишь дублершей г-жи Огинской?

Очень жаль, что въ труппѣ г-на Медвѣдева царитъ тотъ странный принципъ, къ сожалѣнію многихъ театровъ, въ силу котораго всѣ первыя роли попадаютъ въ руки однихъ и тѣхъ же актеровъ, а остальные или рѣдко „занимаются“, или же обречены на „безнадежное подыгрываніе“. Тѣмъ болѣе жаль, что и „пятидесятирублевый“ актеръ бываетъ часто очень интереснымъ актеромъ, котораго публика сумѣла бы оцѣнить. И почему-бы „вторымъ“ актерамъ не появляться въ отвѣтственныхъ роляхъ, хотя-бы на утренникахъ и „дешевкахъ“.

Дальній.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Роскошные и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМА ЭЙКАЛИПТИ

Для рощенія волосъ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Уничтожаетъ перхоть, пріятно освѣжаетъ головную кожу и способствуетъ усиленному рощенію волосъ.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ляцца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

НОВОСТЬ 2—2

ХАРАКТЕРНЫЕ ТАНЦЫ

легко поставленные для Общества. Собраній съ руководствомъ изданной юбилейной кадрили; также франц. романсъ.

Единственная продажа.

Знаменская, 2. Нотный магазинъ.

ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

за 1908 г.

полный комплектъ со всѣми приложеніями ц. 7 р.—пересылка (около 14 ф.) за счетъ выписывающихъ.

Типографія „Снб.“ Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.

Дополнительная Типографическая

БИБЛИОТЕКА

Владимир А. В. ПУГАЧАРСКОГО

Вамъ въ новогодиныхъ поздравленіяхъ черезъ Бюро Театр. Общества поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Приюта для дѣтей:

Изъ Риги, отъ драматической труппы К. Н. Незлобина.
Альбовъ 2 р. Жизневская 1 р. Лядова 1 р. Годзи 1 р.
Муратовъ 1 р. Карпенко 1 р. Ляновъ 1 р. Бухтѣевъ 1 р.
Лихачевъ 1 р. Добровольскій 1 р. Петипа 1 р. Разумный 1 р.

Нейманъ 1 р. Мравина 1 р. Ермоловъ-Бороздинъ 1 р. Кручинина-Годзи 1 р. Коврова-Брянская 1 р. Нелединская 2 р. Тунковъ А. 2 р. Тунковъ П. 50 к. Андреевская 50 к. Николаева 50 к. Рудинъ 50 к. Итого 24 р.

Черезъ контору „Театръ и Искусство“ отъ керченской труппы: Ф. В. Радолинъ, В. Ф. Цвилленевъ, Е. В. Пояркова, С. И. Курскій, М. В. Радина, В. Н. Зимовой, Л. Н. Каренинъ, В. В. Аярова, В. Д. Варяжская, О. В. Святловская, А. И. Орликовъ, Г. И. Любимовъ, А. П. Гнѣздялова.—9 р. 50 к.
Отъ А. А. Санина, 5 р. Итого черезъ „Т. и Иск.“—53 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.
М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорации, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по передвижному слезу театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Рышельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909—1910 г.

Справочн. и записн. кн. артиста и театрала карм. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., наложен. платеж. 10 к. 4—2

Москва, Б. Молчаповка-Криво-Никол. д. Обтяжниковъ. Издателью А. С. Кошеварову.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО и другія статьи ВПЕЧАТЛѢНІЯ И ПАРАДОКСЫ

Вл. ЛИНСКАГО (ВАКУЛИНА).

Цѣна 60 коп.

Складъ изданій: Редакція журнала „Театръ и Иск.“. Вознесенскій пр., 4.

Новинка Петербургскаго театра Строева.

„ПѢВИЧКА ГЛАША“

пьеса въ 4-хъ актахъ Г. И. Яциинскаго.

Выписывать изъ конт. „Театръ и Иск.“.

ВЪ ПАРИЖѢ,

38, rue de Penthièvre музыкальное, театально-концертное агентство **Алекс. РАЙХМАНА**, учредителя и б. директора „Варшавской филармоніи“, устраиваетъ ангажементы для оперъ и концертовъ во всей Европѣ какъ артистамъ-солистамъ, такъ и хорамъ инструментальной и вокальной музыки. Гг. композиторы благоволятъ высылать ему свои сочиненія для пѣнія, скрипки, віолончели, рояля и оркестра съ цѣлью исполненія оныхъ первостепенными силами оркестрами въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ и другихъ городахъ. Корреспонденція на русскомъ языкѣ.

Адресовать: Agence Raychman, PARIS, 38 rue de Penthièvre.

СКРИПКИ

въ 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 25 р.
и дор. до 3,000 р.

КОРНЕТЫ

въ 12, 15, 18, 20, 25, 30, 35,
55, 65, 80 р. и дор.

ФЛЕЙТЫ

въ 5, 8, 12, 16, 25, 35, 40, 55,
65, 80 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ
высылается по требованію.

ГИТАРЫ

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30,
40 р. и дор. до 150 р.

МАНДОЛИНЫ

въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30 р.
и дор. до 200 р.

БАЛАЛАЙКИ

въ 1¹/₂, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15,
20, 30 р. и дор. до 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Владивостокъ.

ТЕАТРЪ

„Золотой Рогъ“,

съ электрическимъ освѣщеніемъ

СДАЕТСЯ

гастродерамъ и труппамъ на сезонъ.

2-2

Во ПСКОВѢ

ПУШКИНСКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на масляной, постъ и пасху. На маслян. желательна опера или оперетта.

Адресъ: Псковъ Катерининскому.

3-3

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фальдекоса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36. 15-11

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Невскій 48. Телефонъ 252-76.

съ 1-го Апрѣля, сдается въ аренду.

„Новый Театръ“

въ г. ЯЛТѢ

сдается въ аренду.

За условіями обращаться къ С. М. Новину. Петербургъ, контора театра „Пассажъ“.

Въ ПАРКѢ Сельскохозяйственной выставки общества
Юго-восточной Россіи

въ городѢ ПЕНЗѢ

сдаются въ арендное содержаніе до 3-хъ лѣтъ лѣтній театръ и буфетъ. За подробностями просятъ обращаться какъ письменно, такъ и лично къ Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета выставки Ягодинскому. Пенза, Суворовская улица, собств. домъ № 46.

2-2

САРАТЪ ВОСКІЙ театръ ОЧКИНА СДАЕТСЯ

на предстоящіе лѣтній и зимній сезоны гастрольной или постоянной труппы. Въ городскомъ театрѣ весь будущій зимній сезонъ драма. Желательно зимой: опера, оперетта, малороссы, а лѣтомъ можетъ играть драма. Подробные переговоры черезъ Театральное Бюро или владѣльца Т. И. Борисова въ Саратовѣ.

1-1

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ

(1909 годъ)

для оперы, оперетки и малоросейскими спектаклей.

Въ г. Н.-НовгородѢ (Городской) на В. Постъ, Пасху, Возмнущую и лѣто.

Въ г. Уфѣ (театръ г. Вадинцева) на Іюль и Августъ. 6-5

За услов. сдачи обрац. къ П. П. Медвѣду — въ Н.-НовгородѢ Городской театрѣ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Музыкальный магазинъ

Ф. М. Кеттереръ и Сынъ.

полное устройство концертовъ.

СДАЕТСЯ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ ВЪ

г. ЕКАТЕРИНОДАРѢ

вмѣстимостью до 2,000 зрителей. Новая роскошная декорация, свѣтовые эффекты. Свободенъ постъ, пасху и лѣто 1909 года. Объ условіяхъ узнать у владѣльца М. И. Злобина въ Екатеринодарѣ. До поста играетъ драма.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Аудитория попеч. трез., имѣющая вполне оборудованную сцену и зрительный залъ на 550 мѣстъ, электрическое освѣщеніе, — свободна на Великій постъ и Пасху. Предложенія о наймѣ для гастрольей адресовать: Кременчугъ — аудитория.

4-4

ДВИНСКЪ.

Единственный въ городѣ театръ при станціи Риги-Орловской ж. д. сдается подъ гастроль въ постъ и на Пасху. Нумерованныхъ мѣстъ 603. Электрическое освѣщеніе. Свободенъ и на будущій зимній сезонъ. За условіями обращаться по адресу: Двинскъ Р. О. Секретарю Театральнаго Комитета А. А. Плейеру. Адресъ для телеграммъ: Двинскъ, Р. О. Плейеру.

2-1

Имѣя театральныя инвентаріи и небольшой пай, предлагаю интеллигентнымъ сценическимъ дѣятелямъ выступить въ организуемое мною

самостоятельное Товарищество

на паяхъ, для поѣздки по Россіи — съ драмой и фарсомъ. Адресъ: Ростовъ н/Д, Большая Садовая, д. Калюва, придворная фотографія И. М. Поляти, для И.

А. А. ТОННИ

капельмейстеръ и режиссеръ, предлагаетъ жителямъ, готовящимся въ опереттѣ, проходить подъ его личнымъ руководствомъ партіи и роли. Объ условіяхъ узнать: Пет. ст. В. Зеленина, соб. домъ 34-36, отъ 10-12 утра и отъ 4-6 веч. Телеф. 274-01. Отдаю на прокатъ нотную бібліотеку, клавиры, партіи, роли и оркестровки. Режиссирую, дирижирую и управляю разными спектаклями также и любительскими, въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ.